

М. А. Федотова

К ВОПРОСУ О ЖИТИИ ЕФРЕМА ПЕРЕКОМСКОГО*

Житие святого Ефрема Перекомского (Перекопского), созданное, по мнению ряда исследователей, не ранее середины XVI в. Романом (ум. в 1554 г.), ставшим после смерти святого игуменом Перекомского монастыря («Списано той обители Романомъ игуменомъ, ученикомъ святаго», — говорится в заглавии *Жития*),¹ и сохранившееся в немногочисленных списках, имеет немалое число противоречий. Выявляя эти противоречия, В. О. Ключевский отметил: «Трудно представить себе более внешнее или бессильное отношение биографа к своему делу».² Несоответствия, ошибки и вымысел, содержащиеся в тексте *Жития Ефрема Перекомского*, связаны прежде всего с полной несогласованностью тех немногочисленных фактов его биографии, которые читаются в редакциях его *Жития* и в летописных источниках, что не позволяло и не позволяет исследователям до сих пор делать более или менее определенные выводы.

Согласно *Житию Ефрема Перекомского*, известному до недавнего времени исследователям³ только по двум поздним спискам⁴ кон. XVIII—нач. XIX в., Ефрем Перекомский (или Перекопский) родился в 1413 г.,⁵ основал на реке Веренде, на западном берегу озера Ильмень, в 1450 г. Перекомский монастырь в 25 верстах к югу от Великого Новгорода. Название монастыря святого Николая на реке Веренде — Перекопский или Перекомский — произошло от «перекопа» — канала, вырытого святым и его учениками из реки Веренды в озеро Ильмень для снабжения монастыря пресной водой. Дата смерти Ефрема Перекомского определяется от 1486 до

* Исследование подготовлено при поддержке гранта РФФИ № 99-15-96095.

¹ Цит. по списку: РГИА, ф. 834, оп. 3, № 3884, л. 1. Далее все цитаты даются по этому списку, лист указывается в скобках в конце цитаты.

² Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 263.

³ См.: Соколова Л. В. Роман // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2 (вторая половина XIV—XVI в.), ч. 2: Л—Я. С. 311—313; Охотина-Линд Н. А. Сказание о Валаамском монастыре. СПб., 1996. С. 55—58. Благодарим А. Г. Боброва, обратившего наше внимание на это исследование.

⁴ Л. В. Соколова отмечает еще один список XVII в., «известный П. М. Строеву и находившийся в свое время в Перекомском монастыре», но сейчас этот список утерян. См.: Соколова Л. В. Роман. С. 312.

⁵ Л. В. Соколова указывает 1412 г. как год рождения святого.

1552 г., он был канонизирован церковным собором 1549 г.⁶ празднование памяти Ефрема Перекомского — 26 сентября, в день кончины святого, и 16 мая, в день перенесения его мощей.

Как отмечалось выше, уже само Житие содержит противоречия о жизни святого. В конце Жития перед статьей «Чудеса преподобного Ефрема от зубной болезни», явно еще более позднего происхождения, чем само Житие, сказано: «Сей преподобный родился в лето 6921 сентябрь въ 20 день при царе Иоанне Василиче всея России. Име ему бѣ въ мирѣ Евстафий. Въ Колязине монастыре жиль три года, и приидѣ на Вишеру реку къ преподобному Савѣ Вишерскому, и пострижеся въ 25 годъ во иноческий образъ. Пришествие святаго въ пустыню 6958-го. Поставиша церковь каменую въ лето 7053. Принесение мощей по преставлении святаго въ лѣто 22. В той же новый монастырь и братию переведоша в лето 7053 мая въ 17 день. Преставися преподобный Ефремъ в лето 6995 сентября 26 дня. Живъ же преподобный всехъ летъ 80. Совершается же соборъ его во святой обители» (л. 49 об.—50).⁷ Запись эта, как и сообщение о смерти святого в самом Житии, что отмечалось всеми исследователями, глубоко противоречива. Уже В. О. Ключевский указал, обращая внимание на дату смерти святого, на несоответствия в тексте Жития. Ефрем, умирая, поручил заботу о монастыре архиепископу Пимену, прося его выбрать из четырех кандидатов игумена: «И се яко видѣте мя, хъ концу приближающася, вам же оставляю въместо себе четыре брата: во свѣщеноиоцехъ Романа, Анфеногена, Пафнутия, Макария — и от техъ, егоже Богъ благословить и архиепискупъ Пимень, той вамъ игуменъ да будетъ в мое место...» (л. 34). Архиепископ Пимен занимал Новгородскую кафедру с 1552 по 1570 г., следовательно, смерть святого не могла наступить ранее этой даты, что противоречит и дате смерти в тексте Жития — 1487 г., и времени канонизации святого — 1549 г., и дате перенесения его мощей — 1545 г. Согласно последней дате смерть Ефрема Перекомского выпадает на 1523 г., так как перенесение мощей святого состоялось спустя 22 года.⁸ Такие же сомнения связаны и с именем автора Жития — игумена Романа.⁹

⁶ Год канонизации святаго — 1549 г. — был поставлен под сомнение в одной из работ А. Мусина, где автор с критической точки зрения рассматривает труд Е. Е. Голубинского относительно деятельности церковных соборов 1547 и 1549 гг., установление литургического празднования Ефрему Перекомскому автор относит к 1552—1554 гг. (см.: Александр (Мусин), диакон. «Новые чудотворцы» и проблема авторитета в культуре XVI века // Русское искусство позднего средневековья. XVI век: Тезисы докладов международной конференции. Москва, 12—14 января 2000 г. СПб., 2000. С. 21—26). Благодарим Т. Б. Карбасову, указавшую нам эту статью.

⁷ Эта запись имеется в списке РГИА, ф. 834, оп. 3, № 3884, кон. XVIII в., другой список ГИМ, собр. Уварова, № 911, кон. XVIII—нач. XIX в., этого абзаца не имеет. К сожалению, только эти списки нам удалось просмотреть, поэтому еще 2 списка мы охарактеризовать не можем (см. об этом ниже).

⁸ Видимо, на этом строит свои выводы П. М. Строев, у которого 1523 г. указан как год смерти святого. См.: Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 114. № 61.

⁹ См. подробнее: Соколова Л. В. Роман. С. 312—313.

Таким образом, В. О. Ключевский, а вслед за ним и ряд других исследователей полагали, что Житие Ефрема Перекомского написано в середине XVI в. «Можно предположить, — пишет Л. В. Соколова, — что толчком к созданию Жития послужило перенесение мощей Ефрема 16 мая 1545 г.».¹⁰ Умер святой, скорее всего, в начале XVI столетия.

Однако последние разыскания Н. А. Охотиной-Линд, мнения которой мы и придерживаемся, опровергают выводы В. О. Ключевского. Основные наблюдения исследовательницы заключаются в следующем: «Житие Ефрема было написано во второй половине XVII в., когда Перекомский монастырь был возрожден из запустения стараниями боярина Романа Федоровича Боборыкина», автором его вряд ли мог быть игумен Роман, как «ученик святого», так и «Роман-второй», игуменствовавший в 1545 г., а жизнь самого святого относится к первой половине XV в., перенесение мощей Ефрема Перекомского состоялось не позже начала XVI в.¹¹ Н. А. Охотина-Линд показывает, что известия, содержащиеся в Житии Ефрема Перекомского, позднем и вторичном, не подтверждаются историческими фактами. Во-первых, имя Ефрема Перекомского появляется в «Сказании о Валаамском монастыре», памятнике середины XVI в. Приведем этот отрывок: «Безъмѣрное же и бесконечное неисчисление крайнее милосердие человѣколюбие Божие, иже всегда всѣм человѣком хощет спастися и в разум истинный притти, и по пророчеству своего апостола съвершаа, подвиже нѣкых от святоученных священных инокъ от Великого Новаграда. В них же единъ Ефремъ зовомый (так в издании Н. А. Охотиной-Линд. — М. Ф.), иже послѣди монастырь на Перековском островѣ на Илмене велицем езере съгради, и о Святемъ Дусе христоподобное братство съвокупи, и съвоимъ величайшим трудом явствену мзду на ползу притеха <...> Сей убо священый предивный отецъ Ефрѣмъ подвижется, с нимъ же другій преславный священноинокъ премудрый Сергие с инѣми вкупочинными своими, к предреченному великому и чудному оному острову Валаамскому приходят. Тако убо преподобный онъ Ефрем съ своими к малому тому и высокому острову пришед и ту начало полагают, Царское знамение животворящий крестъ водружаютъ, также и церковь поставляют въ имя преславного боголѣпнаго святого Преображения Господа Бога Спаса нашего Иисуса Христа, также поспѣщением всемогущаго Бога множитися начаша».¹² Валаамский монастырь, согласно исследованию Н. А. Охотиной-Линд, был создан не ранее 1388 г., но и не позднее 1415 г. Другой источник, который также приводит исследовательница, — это Новгородская III летопись, где под 1407 г. говорится о создании каменной церкви Николаю чудотворцу и об «устроении» на Веренде монастыря.¹³ Соответственно ни один из этих ран-

¹⁰ Там же. С. 312.

¹¹ Охотина-Линд Н. А. Сказание о Валаамском монастыре. С. 56—57.

¹² Там же. С. 167.

¹³ ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. С. 234.

них источников не был использован в тексте Жития.¹⁴ Поздний агиограф использовал другие памятники, которые послужили не только источниками для создания биографии святого, но и «канвой» для его агиографического прославления.

Один из таких источников, и основной, был указан еще В. О. Ключевским — это Житие Александра Свирского: «Автор почти целиком переписал житие Александра Свирского, поставив только другие имена лиц и мест и кое-где легко изменив ход рассказа».¹⁵ Нет необходимости проводить сравнительный анализ двух памятников, автор Жития Ефрема Перекомского действительно до статьи «О преставлении преподобного Александра» почти дословно переписал Житие Александра Свирского, исключив лишь некоторые чудеса, но сохранив даже имя отца святого Александра Свирского — Стефан как имя отца и Ефрема Перекомского, статьи «О приятии святаго священъства», «О собрании ко святому въ пустыню братии», «О приходе анъгела Господня ко святому» и другие, переделав статью «О произведении воды от горячаго езера в нижнее и о поставлении мельницы» в статью «О пропущении воды из реки Веренды во езеро Илмеръ», а статью «О приходе къ преподобному Александру Андрея Завалишина» в статью «О приходѣ ко святому мужу Александру» и т. д.¹⁶ Отметим здесь лишь один любопытный факт: согласно Житию Александра Свирского, святой Александр стремится, покинув родной дом, добраться «до святыя обители святаго Спаса на Валаам», а Ефрем Перекомский идет в Троицкий Колязинский монастырь, а в «Сказании о Валаамском монастыре», как показала Н. А. Охотина-Линд, именно Ефрем Перекомский назван основателем Спасской обители на Еалаамском острове. После статей «О преставлении преподобного Ефрема» и «О преставлении преподобного Александра» Жития отличаются друг от друга. Житие Ефрема Перекомского дополнено чудесами, произошедшими в кон. XVII—нач. XVIII в., последние чудеса святого «от зубной болѣзни» были записаны сыном Козмы Анкиндина из Осташкова: «Абия с позволения родителя моего написахъ сия, яже самъ самовидецъ быхъ».

Другой источник Жития Ефрема Перекомского, как удалось определить, — это Житие Саввы Вишерского, созданное Пафомием Логофетом на основе записок игумена Геласия между 1464 и 1472 гг.¹⁷ Из Жития Саввы Вишерского взят один эпизод: «Чудо преподобнаго Ефрема о разбойнице, како подятиемъ древа

¹⁴ Справедливости ради следует отметить, что В. О. Ключевский писал: «В самом житии можно заметить, что его хронологические показания вообще раньше обозначаемых ими событий...» (Ключевский В. О. Древнерусские жизни святых как исторический источник. С. 263.)

¹⁵ Там же.

¹⁶ При сравнении Жития Ефрема Перекомского с Житием Александра Свирского мы пользовались списком Жития Александра Свирского из Софийского собр., № 459, л. 22—109 об. (РНБ), подготовленным к печати В. И. Охотниковой, любезно предоставившей его нам для работы, за что приносим ей искреннюю благодарность.

¹⁷ См. подробнее: Федотова М. А. К вопросу о житии Саввы Вишерского // ТОДРЛ. Т. 53 (в печати).

усытраши ихъ» имеет в своей сюжетной основе аналогичное же чудо из Жития Саввы Вишерского, только в Житии Ефрема Перекомского оно более пространное и укращенное. Приведем для сравнения оба текста полностью:

Житие Саввы Вишерского

О разбойници. Чюдо 1.

Не терпя лукавый враг, но позавидѣ тому, нѣкѣх от разбойник навади еже принити к тому и пакость сотворити, мняще нѣкое богатство у него быти. И ако придоша тому, келию строящо, и лестию, яко благоговѣйни // ся мняще, благословение испросивше. Старец же, познавъ тѣхъ лукавъство, яко разбойники суть, и сего ради, яко с моленіемъ, глаголеть тѣмъ: «Чяди, сътворите любовь, помозите ми воздвигнути древо на стѣну». Повелѣваетъ же тѣмъ за тончайший конец бревно взяти, сам же за тяжчайший конецъ приятъ, воздвигаше древо. Онъ же вѣмъ не могущимъ своего конца на стѣну возложити, старецъ же Божию помощию, яко силенъ, единъ, вземъ древо, на стѣну возложи. Видѣвше же сиа, разбойники другъ на друга взирающе со удивлениемъ, тѣмже срамомъ и страхомъ обиати бывше, проче отбѣжаша паче боящеся, да нечто пакостно от старца постражутъ (РНБ, ОСРК, Q.I.999, л. 117—117 об.).

Житие Ефрема Перекомского

Чудо преподобнаго Ефрема о разбойнице, како подъиремъ древа усытраши ихъ.

В некое время совокупишаася неразумнii, лукавии и злии человеческii мнозии, научени дияволомъ и подстрекаеми на чѣловековъ добронравныхъ, хотяще быти самовласны и доволствоватися чужими, от рода ленива и развращена, не хотяще бо работати и от своихъ трудовъ ясти, и другимъ подати неимущимъ на очищенье греховъ и спасеніе душъ. Но послушаша родоненависника християнскаго — диявола, не допушающаго хотящихъ въ путь идти, ведущий ко спасению и в царство небесное, но влекуще въ геену огненную и в муку вѣчную. Придоша убо и на святую обитель сию, еже ограбити и святаго старца озлобити, но не возмогша.

Случися бо преподобному отцу Ефрему быти за монастыремъ, пред враты, и влачаше одинъ // бревна великая дубовыя Божиимъ пособиемъ. Онем же окаяннымъ пришедшымъ на него со оружиемъ и хотящимъ яти его, но видеще его единаго, велиемъ деревомъ владеущаго и влекущаго въ монастырь, ужасошася, посем же единому древу превелику зело, еже никако бе можно нести его многимъ чѣловекомъ, а святый единъ касающеся и рече разбойникомъ: «Братие, помозите ми, убогому старцу, под вершину — азъ же возму от кореня». Они же емлюще верхни конецъ древа семъ чѣловекъ и не могуше его и двинути, ниже подяти. Святый же единъ под корень взя и несяще, а верхъ по земли влачашеся, егоже не возмогша мнози подяти. Они же, лукавии, быша во ужасе велии и страсе, и в недоумении, и другъ на друга взирающе, хотячу бежати, но бояхуся, егда постигнетъ ихъ и убить, мысляху въ себѣ, что имуть творити. // Преподобный же видѣ ихъ ужасныхъ и в недоумении бывшихъ, сожале о нихъ зело, рече къ нимъ: «Братие, что стоите и размышиляете? Хотение ваше въсуете, и неподобная мысль погибе. Аще хощите, шедше, ядите глѣбъ (*так!*) во обители, да не зле погибнете, и паки сему месту не преступайте. И престаните от злыхъ мысли, да не плачутъ на васъ чѣловеческii, несть бо богатства обрести вамъ у насъ. И аще ли не покается от злыхъ сихъ дѣлъ, то мука вѣчная ждеть васъ. Вы же не ожесточите сердцеъ вашихъ, но, скоро шедше, покайтесь о злыхъ, содеяныхъ вами. У мене бо, убогаго старца, несть богатства велия и сокровищъ златыхъ, и риза драгоценныхъ». Они же, окаянни, отшедше посрамлени, со страхомъ бежаше, паче же побеждени бывше, нежели победиша; и к тому уже престаша злые дѣла творити (л. 32 об.—33).

Кроме этого, с Житием Саввы Вишерского Житие Ефрема Перекомского связывает еще один факт. Согласно церковной

традиции, Ефрем Перекомский считается младшим современником Саввы Вишерского, и более — его учеником: Савва Вишерский благословил Ефрема Перекомского на создание Веренского Перекомского монастыря. В Житии Ефрема сказано, что святой «по сердечному расположению к уединенной жизни» получил благословение от Саввы Вишерского еще при жизни последнего. События эти изложены в статье «О исходе святого с Вишеры рѣки», где, в частности, после видения, бывшего святому Ефрему, говорится: «Отец же его святый Савва приемъ моление его и поучивъ его <...> о добродетелѣхъ. И любезно облобызavъ, глаголаше к нему: „Богъ да благословит тя, чадо, <...> тако и будеть“» (л. 18 об.). Событие произошло, по Житию, в 1450 г. «во время княжения великого князя Василия Иоанновича». Эти данные, как и многое в Житии Ефрема Перекомского, спорны: в это время на московском престоле находился не Василий Иоаннович, а великий князь Василий II Васильевич Темный (1424—1462). По другим источникам,¹⁸ Ефрем только после смерти Саввы Вишерского (т. е. после 1458 г.) удалился на западный берег озера Ильмень, где и основал свой монастырь.

Создание монастыря на реке Веренде, согласно летописным данным, как показала Н. А. Охотина-Линд, произошло в 1407 г., а первое упоминание о монастыре Саввы Вишерского в той же Новгородской III летописи относится к 1417 г., т. е. на 10 лет позднее, а следовательно, Ефрем Перекомский, вероятно, и не мог быть учеником святого Саввы.¹⁹ Если предположить, что Ефрем Перекомский все-таки побывал у Саввы Вишерского, то нужно допустить, что к этому времени, к 1407 г., и Савва Вишерский уже находился в Новгородской земле, а этому противоречат некоторые исторические факты. Савва Вишерский был выходцем из Тверского Савво-Сретенского монастыря, который покинул, согласно рукописным источникам, не ранее 1411 г.²⁰

¹⁸ См. описание Новгородского Перекомского монастыря в рукописи: Новгородский государственный музей, Отдел письменных источников, № 25982/12087, 1856 г., 1^о, л. 186. В состав рукописи входит Опись духовных училищ Новгородской епархии, Опись монастырей Новгородской губернии, ряд житий новгородских святых. Рукопись, очень большая по объему (1002 л.), вероятно, составленная на основе каких-то не дошедших до нас письменных источников, мало изучена и представляет большой научный интерес.

¹⁹ В Прологной редакции Жития Ефрема Перекомского жизнь Ефрема относится к более раннему периоду — к концу XIV в. В ней сказано, что и перенесение мощей святого Ефрема происходило при «великом князе Димитрии Иоанновиче Донъском в лѣто 6900-е...» (Ярославский музей-заповедник, № 15544, 1807 г., л. 243). (Ср. память, читающуюся в Прологе (РГИА, ф. 834, оп. 2, № 1296, 2-я пол. XVII в., л. 237): «...в царство великаго князя Димитрия Ивановича Московскаго.») Эта же дата обозначена и в Святыцах, но без указания на княжение Дмитрия Донского (см.: Охотина-Линд Н. А. Сказание о Валаамском монастыре. С. 57—58).

²⁰ См., например, рукопись из собр. графа Толстого «Слова Исаака Сирина» (совр. шифр: РНБ, ОСРК, Q.I.207), датируемую 1416 г., она написана, о чем сказано на л. 373 об., при Варсонофии из Саввиной пустыни. Варсонофий, как пишет об этом Иосиф Волоцкий, был игуменом Савво-Сретенского монастыря после Саввы Вишерского в течение 5 лет, а значит, и Савва не мог уйти из обители ранее 1411 г., хотя и должен был прийти в Новгородскую землю до

Можно предположить, что создатель Жития Ефрема Перекомского, одним из источников которого является Житие Саввы Вишерского, отождествил имя Ефрема из Жития святого Саввы с именем новгородского чудотворца Ефрема Перекомского. В Житии Саввы Вишерского действительно несколько раз упоминается некий Ефрем. Именно его Савва посыает в «Словенъский конецъ» Новгорода «посадникомъ и тысяцкимъ, и прочимъ господнимъ», чтобы урегулировать взаимоотношения с Лисицким монастырем по поводу места Саввина монастыря на реке Вишере; именно его, Ефрема, а также Андрея, согласно Житию, он назначает «старѣйшим же братии повелѣ быти, яко теплѣйших иже к нему вѣрою, иже и многы труды показавшимъ на мѣстѣ томъ». Ученики Саввы Вишерского, Ефрем и Андрей, упоминаются и в «чуде о разбойнице», которых святой Савва устрашил, «удари на столпъ жезломъ». Если об Андрее в дальнейшем из Жития святого Саввы мы узнаем, что он «толико изнури себе воздержанием, елико токмо кожи и костем видѣни быти, и тако в том велицем житии, реку же, въ безмѣрном постѣ и въ молитвѣ душю свою с миром Господови предать, во всемь ревнитель бысть наставника своего житию», то о Ефреме не говорится больше ни слова. Автор Жития Саввы больше ничего не знал о «некоем Ефреме», агиограф же Ефрема Перекомского, возможно, согласно местным легендам, отождествил их, на основе чего и появилось это церковное предание. Отметим, что ни служба Савве Вишерскому, ни служба Ефрему Перекомскому, памятники XVI в., не сообщают нам об этом «историческом благословении». Служба Ефрему Перекомскому имеет в своей основе службу Савве Вишерскому, составленную Пахомием Логофетом,²¹ что в свою очередь повлияло на Прологную редакцию Жития Ефрема Перекомского (см. ниже).

Таким образом, о жизни святого Ефрема Перекомского мы можем строить лишь догадки. Возможно, на это повлияла и история самого монастыря, первоначально созданного в устье реки Веренды, затапливаемого при разливах Ильменя и в итоге перенесенного на другой берег реки, что не способствовало сохранению исторических фактов как о самом монастыре, так и о его создателе, но ведь житие — «это не история, а назидательный рассказ о жизни святого в совокупности с его похвалой».²²

Издания Жития Ефрема Перекомского не было. Нам известно 2 редакции этого Жития: Основная и Прологная.

Основная редакция, созданная «неким Романом» или ему приписываемая, известна нам в 4 списках: ГИМ, Музейское собр.,

1415 г., так как он пришел в Новгород при архиепископе Иоанне, который умер в 1417 г., а отошел от дел в 1415 г.

²¹ Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество (по современным миняям). Париж, 1951. С. 215—216.

²² Буланин Д. М. Троянская тема в житии Михаила Клопского // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 221.

№ 1510, 1-я пол. XVIII в., F., 359 л.;²³ обнаруженный нами список РГИА, ф. 834, оп. 3, № 3884, кон. XVIII в., в 4-ку, 54 л.; ГИМ, собр. Уварова, № 911, кон. XVIII—нач. XIX в., в 4-ку, 425 л., л. 7—49 об.; РГБ, ф. 205, № 45, кон. XIX в. Служба и житие Ефрема Перекомского, в 4-ку, 98 л. (два последних списка известны были ранее, см., например, указанную выше монографию Н. А. Охотиной-Линд). В Приложении опубликован текст Основной редакции по списку РГИА, ф. 834, оп. 3, № 3884. Данный список, на наш взгляд, наиболее полный, содержит дополнительные чудеса святого об исцелении «от зубной болезни». Он, возможно, и более близок к протографу Жития, так как не имеет ряда «риторических» особенностей, свойственных, например, списку РГБ, ф. 205, № 45.

Проложную редакцию Жития Ефрема Перекомского см.: Ярославский музей-заповедник, № 15544, 1807 г., F, л. 243—243 об. Это пока единственный список, который нам удалось обнаружить. Отметим, что Проложная редакция также создавалась с учетом Жития Саввы Вишерского, но опосредованно, через службу, и независимо от Основной редакции: чудо святого Саввы «о разбойнице», где он прогнал их ударом жезла о столп, на котором стоял, лежит в основе одного из чудес, описанных в Проложной редакции, и отсутствует в Основной редакции его Жития. Описание чуда в Проложной редакции составлено по образцу стихирь *на Господи, возвах, гласа 5* службы Ефрема Перекомского, которая в свою очередь, как мы отмечали, была ориентирована на службу Саввы Вишерского. Сравним:

Служба Савве Вишерскому

Иже неправедно разбойнически нашедших на обитель твою, преподобъне, хотящих оскорбить ученики твоя. Ты же от столпа, яко тѣх видѣвъ, токмо жезла ударением устрашил еси. Отнудже, яко познавше свое безчеловѣчное супровство, с студомъ к бѣгству устремишася, Христови молися спастися душам нашим (РНБ, ОСРК, F.I.729, л. 305 об.).

Служба Ефрему Перекомскому

Иже неправедно разбойнически нашедших на обитель твою, преподобъне, хотяще оскорбить ученики твоя. Ты же от кѣлии, яко тѣхъ видѣль, токмо жезла ударением устрашил еси. Отнудже, яко познавше свое безчеловѣчное супровство, со студомъ бѣгству устремишася, Христови молися спasti души наша (РНБ, ОСРК, F.I.729, л. 319—319 об.)

Проложная редакция Жития Ефрема Перекомского

Нѣкогда наидоша на ту обитель разбойницы, хотяще оскорбить его и ученики. Сей же святый Ефремъ от келии своея токма жезла ударением устрашил ихъ, еже видѣвшіе тии разбойницы, со студомъ бѣжаша (Ярославский музей-заповедник, № 15544, л. 243).

К богослужебному комплексу текстов почитания святого Ефрема Перекомского можно отнести и текст похвального слова, обнаруженный нами в рукописи РНБ, ОСРК, F.I.729, л. 328—331: «Слово похвално о житии и о чудесех преподобного

²³ Рукопись описана: Крушельницкая Е. В. Автобиография и житие в древнерусской литературе. СПб., 1996. С. 337—338.

отца нашего Ефрема Перекопского, новгородского чудотворца». Оно входит в состав Трефологиона новгородских святых и принадлежит, вероятно, перу Бориса Ияковлева Козыневского. Слово встречается в единственном списке, датируемом 1687 г.: по всем листам рукописи идет скрепа о написании ее «рукою многогрешного Бориса Ияковлева сына Козыневского». На л. 1 сообщается и место, куда она была вложена, и когда создана: «Сия книга, глаголемая Трифологион Новгородских чудотворцев, священных храмовъ великих Божиих угодников святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца, и преподобнаго Варлаама игумена Футынского, новгородского чудотворца, честныя их святыя обители Косина монастыря их Старые Русы, даная тамо в лѣто 7195-е, месяца маия 21 дня, в славу Божию и Богородицы и святых ихъ. Аминь». На л. 469 той же рукой запись: «[Я]вление и молитвы святых Божиих угодниковъ Новгородских чудотворцевъ. При настоятель тоя святыя обители игуменъ Исакий, еже о Христѣ з братию. Рукою многрѣшнаго Раба Божия БИЯСК (Бориса Ияковлева сына Козыневского. — М. Ф.), во оставление грѣховъ его и сущих в нем и в память вѣчную усопших рабовъ Божиих рода ихъ. Аминь. Переплетом же совершена и в тое святую обитель отдана того же вышеписанного лѣта. При настоящей оного монастыря власти ктиторе и икономе патер Иосифъ. Месяца маия 21 дня». Возможно, текст похвального слова предназначался для произнесения в день памяти святого на утренней службе. В основе этого похвального слова, вероятно, лежат два источника: Основная редакция Жития, описанная выше, и «Слово похвальное на перенесение мощей преподобнаго отца нашего Ефрема, игумена Перекопского, нового чудотворца», известное нам пока в одном списке (РГБ, ф. 205, № 405, л. 15—22).

Далее публикуются подготовленные нами 2 редакции Жития и текст похвального слова святому Ефрему Перекомскому. При публикации древнерусские тексты передаются современным шрифтом, вышедшие из употребления буквы славянского алфавита заменяются современными: і — и, ѿ — о, Ѿ — кс, ѡ — пс, ѻ — я, є — е, Ѹ — ф. Буквы Ѳ, Ѷ, Ѵ сохраняются во всех случаях их написания в рукописи, «ї» пишется в соответствии с современным пониманием текста. Титла раскрываются, надстрочные знаки не воспроизводятся, паерок не восстанавливается в строке, выносные буквы вносятся в строку. Пунктуация современная, за исключением тех случаев, когда правила современной пунктуации не соответствуют синтаксическому строю текста. Кириллические цифровые обозначения заменяются арабскими.

ЖИТИЕ ЕФРЕМА ПЕРЕКОМСКОГО

Основная редакция

Текст Основной редакции Жития Ефрема Перекомского публикуется по списку конца XVIII в. РГИА, ф. 834, оп. 3, № 3884, л. 1—53.

Месяца сентябрья въ 26 дѣнь. Житие и подвиги, и еже отчасти ^{л. 1} чудеса исповѣдания преподобного и богоноснаго отца нашего Ефрема, игумена Перекомского Новъгороцкаго, новгороцкаго чудотворца. Списано тони обители Романомъ игуменомъ, ученикомъ святаго.

Молю убо, преподобство ваше, отцы блаженни воистену и треблажении, яко добре спожительствовавше преподобному сему отцу, да не нудить мя ваше преподобство, яко несмъ достоинъ на сие, выше бо моей силы есть дѣло сие, зане нищетою разума содержимъ, от убогаго дому моего уманичесоже имый, яко подобну вашего достоинства предложити трапезу, полну сущу аггельския пищи. Вась же присно богатого владыку и Бога молити // подвзываю, слово и разумъ, и языка уяснения от неоскудныхъ <sup>л. 1
об.</sup> его сокровищъ подати ми, и прежде сихъ свѣта зарею, юже мракъ души и ума моего очистивъ, всеблаженаго преподобного отца нашего Ефрема, иже нынѣ вновѣ в роды наша прозиявшаго добродетелнымъ житиемъ, бодрено сказать возъможемъ. Не яко онаго ищуще похвалити, похвала бо праведнику от Господа, паче же полезно, что самемъ от него снискающе, ибо древнихъ мужей жития потребна бяху писатися и почитати ползы ради прибывшия от нихъ человекомъ. А иже нынѣ нашего рода лениваго, в онже вѣкъ кончина достиже, в немже мало спасаемыхъ, не точию потребно, но и зело желанно, яже сихъ писати и часто прочитати, и, яко на высоте стоящия одушевленыя столпы, на жития ихъ зretи; и елико мы отстояще славы ихъ, зазрети // себе ^{л. 2} и совестию осуждатися за сущую в насъ леность. Тако поучимся и мы, и яко от сна возпрянемъ и к добродетели мало подвигнемъся, еда бо многи и велики повести возбудять сердца наша къ жития исправлению. Праведно бо есть поистене послушати вась, о чеснии, сего святаго отца списати плоцкое житие безъ всякаго пождания, да не во глубину вовреши забытия, но общую ползю и образъ предложити хотящимъ сихъ ради. И азъ вашему повелению повинухся.

Нынѣ достохвалнаго и всеблаженаго Ефрема житие, како в пустыни трудися и постяся, последи же и игумена бывша въ создание от него монастыре, въ повесть предлагаю слышащимъ. Не от слышания токмо сия приемъ, но от чесныхъ и с[вя]толепныхъ усть блаженаго, и еже о Бозе трудолюбезное житие его слышахъ и от сущихъ ту ученикъ // его, иже с нимъ исперва <sup>л. 2
об.</sup>

добръ жителствовавшихъ, вся извесно прияхомъ, яко пребогатое сокровище или причастие очие, иже по нихъ онаго стада писаниемъ. Аще и едва изяснити возможемъ блаженаго, не оскуденъ бо онъ небесныхъ похваль божественныхъ, вкупе и ангельскихъ, яже умъ нашъ, яко страненъ и нечистъ, и недостиженъ изглаголати. Обаче Бога въ помошь молитвами его призываляемъ, яже, по силе нашей, данней намъ благодати от Бога начинаемъ, взыскующе, повесть. Откуду дове подобно взыскати? От корене и отрысь обрящемъ, и овемлемъ не от терния, но от лозя гроздъ.

Се же о родителехъ преподобного

Сего блаженаго отрока отець бяше именемъ Стефанъ, жителство же имея во граде Кашине близъ Девича монастыря Пречистыя Богородицы Успению. Богообоязнивъ и нищелюбивъ, попрел. 3 многу въ добродѣтелехъ сияй, и к тому всеми благими // добродетелствуя зело, губзуя паче же всехъ добрыми нравы, безлобиемъ и правдою, милостынею и кротостию укрепляяся, молитвою и постомъ Богу угождая. Поять жену себѣ по закону, именемъ Анну. И сия убо ничим же отстающи благихъ нравовъ мужа своего. И родишася ему чада, сыны и дщери, ихъже божественнымъ крещениемъ просвѣтивше и благимъ нравомъ научивше о Господѣ. Многу же времени минувъшу, не бысть има к тому чадородия. И сего ради блаженная Анна поносима бе и оскорбляема мужемъ своимъ. Въ скорби же и жалости велицей обема сущема имъ, возделении мнозе бяху души ихъ о прижитии чадъ. Верная же и благонравная супруга, отвергши от себя печаль свою ившедше в ложницу свою, всю нощъ ставъши на молитву, руце свои воздевше ко всемогущему Богу, со слезами глаголюще: «Владыко, Господи Вседержителю, послушавый древне // рабовъ твоихъ Авраама и Сарру и прочихъ праведниковъ, темже и чадородие подати изволилъ еси твоимъ человеколюбимъ, вѣрно молящимъ ти ся и просящимъ. Ты и нынѣ услыши насть, грешныхъ рабъ своихъ, молящихъся тебе, даждъ намъ по твоей благодати прижитие чаду мужеска полу, иже будетъ утешение душъ нашихъ и наследникъ нашего достояния, и спожителство, и жезль старости наша, на него же руцѣ возложивше, да почиемъ и обещания обеты тебѣ 'воздадимъ'. И шедше убо въ ближнию того мѣста цѣрковъ пресвятая Богородицы Успения, и много время тамо молящеся ко Пречистей Богородицѣ со слезами. И во едину убо нощъ молящимся имъ явися некое божественное явление, глаголющие: «Радуйтесь, добрая супруго! Се даруетъ вамъ Богъ отрока тезоименита, яко по рождестве его утешение своимъ церквямъ Богъ подати имать». Они же назномернаста время видения и возвратиша в дом свой.

О рождении святаго Ефрема

По времени же родися имъ отроча мужеска полу и нарекоша имя ему Евстафий. Родители же его по рождении сего святаго

отрока разумевше и супружескаго ложа отлучиша, и в чистоте тела, даже до конца, пребыти обещашася. Родися святый в лето шесть тысещъ девять сотъ двадцать первое, месяца сентябрья въ 20 день при державѣ великаго князя царя и государя самодержца Российский земли Василия Ивановича и при митрополите Фотии, и при епискупе Ефимии Новгородскомъ, иже монастырь устрои на Вяжищахъ. Родители же святаго зело возрадовашася душею и прославиша Бога, не презревшаго моления ихъ. И породиша его, второе святымъ крещениемъ, водою и духомъ святымъ просветиша.

Святый же отрокъ креплящеся духомъ о Господе и растяше добрѣ. Времени же достиже учения грамоты, вдаша его учитися святымъ книгамъ. Дружине же его учившимся спешнѣ, ему же косно и нескоро. Учитель же со многимъ прилежаниемъ // уча отрока, но ниже успеваше, еже бысть по строению Божию, яко от Бога святыму отроку разумъ да[ща]ль, а не от человека.

Во единъ убо день иде блаженый отрокъ, яко бе обычай всегда приходити въ преждереченъный Девичь монастырь, и вниде въ церковь, и припаде пред образомъ Господа нашего, Иисуса Христа, и Пречистыя его матере, молящеся со слезами и глаголющи: «О Пречистая госпоже дево, Богородице, владычице всемилостивая, рождшая плотию Христа Бога нашего! Вѣмъ, владычицѣ, яко хощеши и можеши творити все. Буди мne ходатаица, недостойному, и помошница, присно молящемуся к Сыну твоему и Богу нашему. Да подастъ ми разумъ учения Божественаго Писания, еже учитель ми написует и прилежно учить, ничтоже от нихъ могу разумети, яже ми скажеть. И того ради зело есмъ в недоумении и скорби, не вемъ, что сотворю. Яко сущий со мною сверъсницы // укоряютъ мя и оскорбляютъ, родителем же моимъ зело болезнующимъ о мне». Сице молящуся божественному отроку, на земли лежащу и слезы проливающу. И аbie некое Божие явление бысть, глаголя: «Востани, не бойся; иже еси просиль — приимиши». То слыша отрокъ от Божия гласа, скоро восставъ от земли и, благодарныя молитвы Богу воздавъ, въ домъ свой отиде, радуяся.

Родители же, видевше его лицемъ светящася и душею веселящася, проразумеша, яко от Бога таковому посещению быти, и благодариша Бога о сихъ, ко отроку же наипаче сугубу любовъ имуще по вся дни. И яко не токмо родители его радовахуся о немъ, но и близкий его и соседи глаголаху, яко сей отрокъ хощеть быти изрядень въ добродетелехъ, въ телесномъ возрасте и благолепии мнозѣ, и премудрости, бе бо отроча благообразно и весело душею // во учении пребывая и преспевая день и нощъ, внимая божественныхъ книгъ чтению, во всемъ повинуясь родителемъ своимъ, ни въ чем же преслушая ихъ, по Божественному Писанию глаголющему: «Чти отца твоего и матерь, да будеши долголетенъ на земли». Начат же и воздержатися зело, постомъ тело свое изнуряя: по вся дни единою хлебъ ядый, и сего въ меру, а не до сытости, многия и сладкия пищи отнюдъ не вку-

л. 4

л. 5

л. 5
об.

шая, в нощи мало сна приимаше. Яко и родители его дивляхуся о воздержании его. Матерь же увещеваше любезными глаголы: «Возлюбленое мое чадо, почто тако сокрушаши себе? Не весели, яко многая воздержания язвъ телеси навадять, паче же унти сущу и плотию цвѣтущу; и намъ симъ немалу скорбь наводиши. Темже, чадо, яждъ вкупе с нами и спи, якоже и мы». Благоразумный же отрокъ глагола: «Почто, мати, // тако глаголеши, отлучая мя сладкого ми воздержания, его имущимъ ничтоже полезнее, мню, быти. Не бо слышахъ родителей своихъ, чадъ на злое и неполезъное учащихъ: плоти бо угождающии удаляются от Бога, паче же у юней плоти воюющей, ибо писано есть: „Брашно и питие не поставитъ насъ пред Богомъ“. Но остави убо, мати, якоже начахъ, и да совершу до конца Богу, ми помогающу».

Матерь же его удивися премудрому его ответу, паче же дивяся, еже по Бозе его доброму произволению. И рече ему: «О чадо, якоже хощеши, и твори».

Чудный же отрокъ велми к подвигомъ поучашеся, никогда же умъ ему уклонися. Якоже обычай есть младымъ играть или смехотворная словеса глаголати, но в смеха место дряхлое и плачевное, и простое хождение имея, толико питаše умъ свой пре-

мудростию и насыщася всегдашимъ // воздержаниемъ, въменяя наслаждение, алчбу, и во время зимнее — наготу телесную. И видети разумъ блаженаго въ детскомъ возрасте удивленъ, яко всемъ глаголати: «Ново некое знамение отрока сей будетъ, яко благодать бе на немъ». И отсюду убо начало премудрости приимаше — страхъ Божий, и возприимаше божественныя любве день от дне, и огнь ко огню прилагая желаниемъ несытнымъ, славу же и богатство, и вся, яже въ мирѣ много мятежну и непостоянну разсуждая, и добротъ зrimыхъ, жития обилие, яко сень въменяше, многопитие и веселье, и вся, елика человеческая на земли, суетна и несуща разумевъ, десного пути емлется, и поучения божественныхъ книгъ, и к церкви по вся дни без лености упражняшеся, посты любя и сухоядение, празнословия и душевредныхъ песней, оскверняющихъ душу, до конца ненавидящи, смехотворения безгодного бегая, бе бо благъ, кротокъ, всемъ уветливъ и нищелюбивъ попремногу, // и наипаче монашеский чинъ весма любя и почиташе. Яко и родителемъ его дивитися таковому благоразумию его, не яко рождена, но поистене от Бога данна проразумеваху.

И егда в возрастъ мужеский прииде, родителю его помышляху законному браку сочетати. Святый же отрокъ присно желаше и помышляше, како и киимъ ухищрениемъ мира избежати и от всехъ къ Богу упразднитися, ибо слышавъ о монастыре пресвятая Троицы внизъ реки Волги, еже есть Колязено, и живущихъ в немъ иноковъ добродетелно, паче протчихъ монастырей, идеже Богу работаютъ и спасаются, Богу же готовъ есть на помощь и желание рабовъ своихъ совершая. Приидоша иноцы святые обители Колязина монастыря во градъ Кашинъ потребы ради мо-

настырский и сташа близъ дому родителей святаго Евстафия витати у некаего христолюбива мужа. // Сему же блаженому уноши ^{л. 7 об.} прилучися мимо дому идти, идже монаси тии витають. Узрев же издалече ихъ вне вратъ, на брегу стоящихъ, псалмопение совершающихъ, и пришед уноша, молитву сотвори, поклонися имъ до земли, рекъ: «Благословите, отцы святыни». Они же видевше и удивиша юноши таковому смирению и целомудрию, и отвещающе к нему: «Богъ да благословит тя, чадо. Что же ты есть требование къ намъ?». Блаженный же юноша отвѣща, глаголя: «О святыни отцы! Требую вашихъ святыхъ молитвъ, яко да молите о мне Бога». Единъ же от нихъ бе прозорливъ старецъ и Духа Святаго исполненъ, зрящи юношу, и видѣ его душевную любовь и телесную чистоту, и глаголы его в сладость послуша, и разуме хотящую благодать явитися на немъ. Сего же старца особъ поемъ юноша и вопрошая, яже о святыемъ монастыре. Оный же старецъ сказуя вся по чину пустынному: и како въ монастыре общежителное // пребывание, и особно, по двема или тремъ купнодушно, и отходное уединение въ пощении и безмолвии живущихъ, о всехъ сказа ему изящне, бе бо старецъ зело искусенъ, реку же, яко Богомъ посланъ бе. Юноша же слышавъ, яже о монастырскомъ житии и къ Богу попечении ихъ, слезы от очесъ проливаше, глагола ко старцу: «Вижду, отче святый, яко Богъ проведый вся желание сердца моего, посла твою святыню утвердити мое окаянство. Ныне утвердися сердце мое и душа моя возвесилися радостию неизглаголаною, и разумехъ, яко блажени суть и треблажени таковому безъпечальному и немягтежному сподоблышеся житию. Что же азъ соторю, святый отче, и како возможу избежати многомягтежнаго сего жития и таковыя ангельския жизни сподобитися, еда како родители мои браку принудять мя и любоплотиемъ удержанъ буду, не достигну такового жития, якоже учиши, святый отче. Хотел быхъ бежати, но пути не вемъ; еда како блудящу // ми на мнозе, и постигнетъ мя отецъ мой и ^{л. 8 об.} возвратить, и в скорбъ отца вложю и себе в студъ многъ, и по сихъ неизправленъ буду». То слышовъ, старецъ рече ко святому: «О, чадо желаное, любы родителя и союзъ естества нерешимо, но убо и сихъ удобъ преобудити повелеваетъ, и крестъ взяти на рамо, и тому усердно последовати, и вся удобъ страдати, еже за ны страсти его подобящеся. Не в мягкихъ красоватися и телесный искати покой, паче же наготе и алчбе, бдению же и молитве прилежати, умилению и плачу с воздыханиемъ и съ сокрушенымъ сердцемъ внимати. Сия убо боголюбивымъ душамъ путь, на добродетель ведый, предлагается, и сия въменяютъ славу истену и честь извесну». Сия слышавъ, блаженый юноша, яко земля доброплодна, приемлющи семя въ сердце свое словеса старца, рыданье къ рыданию предлагаетъ. Яко дивитися и старецъ таковой теплой к Богу любви его и огню // божественному, разжегшему тако душу его, и глагола: «Вижду тя, чадо, во глубину Божия любве въдавша душу твою, поспеши убо совершити доброе твое желание, да не како злыхъ сеятель плевелы посесть

въ сердце твое, и, укрепився, покрыть пшеницу, твою благую мысль, и такового тщания пременишися, и любоплотиемъ, иже во Евангелии поносимымъ, подверженъ будеши, иже прекупления ради сель и супругъ воловыхъ, и женъ поятиемъ сладкия вечери, и бессмертныя пищи отрекошася, и недосътойны избранаго звания и веселия небесного царя Христа въправду нарекошася. Азъ ти, чадо, таковому делу служитель буду о Господе и путь покажюти до обители святыя Колязина монастыря, идже желаеши. Токмо глаголаная мною да сохраниши».

И тако показа ему путь къ монастырю Пресвятыя Троицы, рекъ: «Отселе Господь да управить путь твой, о чадо, // яко самъ вѣсть. Ныне же иди въ домъ твой с миромъ, якоже рехъ ти, Господь управить путь твой, яко ему угодно, тако и будетъ». Сия слыша святый отрокъ Евстафий от старца, рече: «Благодарю тя, Господи, яко увери сердце мое странымъ симъ». И к старцу глагола: «Благословенъ от Бога и ты, отче, яко укрепилъ еси душу мою». И бе блаженый радуяся душею и сердцемъ, яко сподобися такового старца видети, и благословенъ от него бывшу, и моляше его, глаголя: «Гряди, чесный старче, в домъ нашъ, яко да и родители мои сподобятся святаго твоего благословения». Старецъ же шедъ въ домъ и благослови родители его, и, тако изыде от нихъ, сия рекъ: «Яко сынъ вашъ великъ будетъ пред Богомъ, и многия ради добродетели его съсудъ избранъ хощеть быти Богу и служитель Пресвятыя Троицы». И сия рекъ, отиде.

Святый же уноша радости многия о сихъ исполненьи бывъ и по времени проси у родителей своихъ благословения, глаголя: «Господие мои, во // оной веси, яко три поприща, нужду имамъ ко онъ, сице имя рекъ. Аще обретохъ благодать пред вами, то благословенъ и отпущенъ буду вами, аще и замедлю тамо, да не прогневаитесь на мя». Отецъ же его, угодная ему творя, глагола: «Господь с тобою, чадо, и да благословить тя и исправить путь твой». Матер же его обемши и целовавъ с любовию, отпусти с миромъ, повеле скоро возвратитися, вѣдеша бо, яко не во онъ весь хощеть поитти, но яко источника живоноснаго, Христа, обрѧщеть и напоить душу свою разполившуюся огнемъ желания любви его къ Богу.

Блаженый же юноша приимъ от родителей благословение, тако отходитъ из дома своего, не имай у себе ничтоже, разве одежды и мало хлеба немоющи ради телесныя. Отшедь же святый мало от дома своего и озревъся изъдалеча, и видевъ домъ свой, и рече: «Боже, рекий Аврааму, рабу своему, изыди от земли твоей и от рождения, ты же нынѣ настави мя въ страхъ твой, се убо оставилъ домъ свой имени твоего ради // и не затвори от мене дверей царствия твоего». И плакася на многъ часть. Также устремися въ путь свой и исполнися многия радости, скоро же испешне шествоваше, да родителми не постиженъ будетъ.

Приходитъ же ко святей обители, Колязено зовомой, и, узревши церковь Пресвятыя Троицы, нача молитися на многъ часть со слезами, глаголющи: «Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, услы-

л. 9
об.

ши мя, недостойнаго раба твоего, яко к тебе прибегохъ, ты убо рекль еси во святомъ Евангелии: „Аще кто не оставитъ отца или матери и въ следъ мене не идетъ, несть менъ достоинъ“; и паки речий: „Приидите ко мне вси труждающися и обремененіи, и азъ упокою вы, возмите еремъ мой смиреныемъ сердцемъ и обрящите покой душамъ вашимъ“. Темъже и азъ, грешный, вѣрою святому твоему словеси прибегохъ, ко множеству щедротъ твоихъ спасесе, яко ты прибежище наше и сила, и на тя уповая, не постыдимъся». И, воставъ от молитвы, ко вратомъ монастыря // прииде, и видѣ монахи монастыря того, вне вратъ стоящихъ, и поклонися имъ до земли, глаголя: «Благословите мя, отцы святыи». Они же, видеша юношу прости суща и ризами худыми нелепо оболчена, глаголаше к нему: «Богъ да благословить тя, чадо. Что хощеши зде дати, сотворимъ». Он же рече к нимъ: «Хощу видети игумена и благословенъ быти от него». Монаси же скоро о немъ возвестиша игумену и реша святому: «Иди, зоветь тя отецъ нашъ игуменъ». Святый же аbie иде въ монастырь и пришедъ ко игумену, поклонися до земли, моляся ему со слезами, дабы его принялъ. Игуменъ же, видевъ святаго юношу, на земли лежаще и слезы многи проливающа, проразуме хотящую благодать быти на немъ и начать глаголати ему: «О чадо, видеши ми, яко место сие скорбно сущо и подвижимо на всяко дѣло. Ты же унъ сый, мню, яко не имаши терпети на месте семъ скорби». Се же, не яко изъкушай его, глаголаше, но прозорливама очима зряше блаженаго, яко Богомъ // наставлень бе уноша сей, приидѣ и хощетъ Богу сосудъ избранъ быти. Святый же со многимъ смирениемъ отвеща ко игумену, глаголя: «Отче чесныи, яко провидецъ Богъ всяческихъ приведе мя ко твоей святыни, спастися мне хотящу, и елико, аще повелеши ми сотвори, повеленая тобою вся сотворю, но токмо спаси мя». И тогда глагола ему игуменъ: «Благословенъ Богъ, чадо, укрепивый тя на сие тщание, отселе буди служки братии со всякимъ терпениемъ и покорениемъ, купно же и послушаниемъ». Се же слышавъ от игумена, святый поклонися ему до земли и нача труждатися во обители на братию со всякимъ послушаниемъ, с любовию, без роптания повинуясь не токмо игумену и братии, но всемъ сущимъ во обители, ничтоже кому отвещая или пререкуя, паче же церкви прилежаще прежде всехъ входя и послежде всехъ изходя, яко всемъ сущимъ во обители дивитися великому его смирению и покорению, благонравию, укреплению и бодрости, и Бога о семъ // прославляюще. В таковом служении препроводи святый три года.

Родители же святаго вели болезнаваша о немъ, плакахся горко и много исках его во граде и во окресныхъ местехъ и весехъ, и, не обретше его, лютѣ, яко по мертвомъ, рыдах, въ перси свои биющи, и глаголаху: «Аще бы кто-либо услышаль или возвестиль о немъ, мѣзу бы приневъ о возвещении его». И се убо во единъ от дней мужъ некий пришедъ от обители Колязенской и рече отцу святаго: «Азъ убо извесно вемъ о сынѣ твоемъ, яко в мимошедшее лето видехъ его пришедшаго въ монастырь

л. 11

л. 11
об.

л. 12

Пресвятая Троица Колязено, и в немъ труждается добрѣ и нынѣ».

Отецъ же его сие слышавъ, яко сынъ его живъ въ монастыре, нимало помедливъ, скоро поидѣ въ монастырь той на взысканіе сына своего. И пришедъ ко игумену, поклонися до земли, глаголя: «Благослови мя, отче святый, се бо приидохъ помолитсѧ жи-
л. 12
об. воначалней Троице и от тебе благословитсѧ». Игуменъ же виде его печална суща, // рече: «Богъ да благословитъ тя, чадо». Потомъ повелѣ ему сести. И седшимъ имъ въкупѣ, нача ко игумену простирати беседу многу, та же и вину поведа, еяже ради прииде, глаголаше: «Молю ти ся, отче, повеждь ми, аще здѣ есть отецъ^а мой, много бо жалею его ради и не знаю, аще живъ есть». Игуменъ же, видѣ его скорбия, рече: «Не съкорби, яко сынъ твой живъ есть, и не жалей о немъ». Онъ же глагола ко игумену: «Азъ его ради и приидохъ семо, яко да вижю его, и тако возвращусѧ въ домъ свой». Игуменъ же рече: «Аще хощеши видети его, то да идеши нынѣ въ гостиницу, почий, и азъ, шедъ, увещаво его, не бо хощеть кого видети отъ прѣходящихъ. Ты же, въ третий день пришедшъ, увидеши его». Онъ же отшедъ, чающи во онъ день видети его.

Игуменъ же, шедъ, возвѣсти вся святому. И егда услыша сие от игумена, велми оскорбися, яко не возможе утаитися от родителей. Игуменъ же едва умоли святаго, да явится отцу своему.
л. 13 Святый // же послуша игумена и въ третии день изыде ко отцу своему. Отецъ же видевъ его въ таковой скорби, бѣ бо лице его измененно от многаго воздержания, и объемъ его, плакася горко. И едва мало утешися, седѣ и нача[въ] увещевати, глаголющи: «Поиди, чадо, въ домъ свой, и еже ти на потребу и спасение души да делаеши по воли своей, токмо да не отлучиши насъ. Егда же умремъ, то, да погребеши тело наше, и тогда паки возвратиши, и, якоже хощеши, сотвориши». Святый же, слыша сия глаголы отца своего, оскорбися зело и рече: «Аще обрящу благодать пред тобою, отче мой, молю, да идеши въ домъ свой с миромъ, и едино хощу тебѣ глаголати, да раздаси имение свое монастырямъ и церквямъ Божиимъ, на потребу нищимъ. Сам же да пострижешися въ монастыре и спасение обрящеши души своей. Аще же сего сотворити не восходещи къ тому, лица моего не узриши». Сицевыми глаголы и иными многими наказанми увещевая отца своего. Ему же не хотящу послушати, но аbie
л. 13
об. отиде // въ гостильницу. Святый же шедъ въ церковъ, прилежно молящеся Богу о спасении отца своего и обращении сердца его на послушание словесь его. Богъ же услышавъ молитву угодьника своего, по реченному от пророка: «Близъ Господь всемъ призывающимъ его воистене, волю боящихся его сотворить, и молитву ихъ услышить, и спасетъ ихъ».

Паки же во единъ от дней пришедъ отецъ его и глагола святому: «Се, чадо, отныне вся повеленая тобою сотворю и к тому

^a Так в ркп.

не возвращуся въ домъ свой, но, яко Богу хотящу, от сего часа иду въ монастырь, идже еси ты, чадо, от твоего бо учения разумевъ, яко ничтоже есть светъ сей маловременый». Сия слышавъ блаженый от отца своего, возрадовася душою и шедъ возвести вся игумену, и вкупе прослависта Бога, скоро обратившему сердце его на покаяние. И паки шедъ блаженый ко отцу своему, и поучивъ его много еже о полze душевней. Также отецъ святаго приемлетъ благословение от игумена и отходить въ домъ свой.

Пришедши же и мало помедливъ // въ дому своемъ, но вся ^{л. 14} добре устроя нача, имение свое раздати по монастырямъ и церквямъ, и нищимъ. И мало поживе, въ добромъ исповедании умре с миромъ о Господе. Такожде и мати его добре и богоугодне поживе, с миромъ успе.

Блаженый же, слышавъ, яко родители его от жития преставишася, благодарная молитвы Богу о семъ воздавая и мысля въ себе, глаголя: «Такожде и азъ смертенъ есмъ, якоже и родители мои». И оттоле нача на болей подъвигъ себе простирати, труды къ трудомъ прелагая.

Во едину же нощъ стоящу ему на молитве пред церковию, вънезапу слыша шумъ, и явися свѣтъ велий, и гласъ бысть къ нему: «Раби мой, отсюду да идеши къ великому Новуграду, и тамо обрящеши учителя и наставника себѣ, именемъ Савву на Вишере реки, на столпе стояшаго, и да пребудеши с нимъ». Блаженый же отрокъ, слышавъ гласъ онъ, бысть во ужасе велиии и въ недоумении. Помалеже, едва // очудився, нача помышляти, како бы ему достигнути места, еже во гласе слыша, и нача скорбети о томъ, яко не знайше пути.

Во един убо день пришедъ въ монастырь некто мужъ и пребыть три дни въ монастыре. Видевъ же святый сего мужа пришедшя, нача прилежно вопрошати его, от коей страны есть и камо идѣть. Он же поведа ему, яко: «От Новаграда есть, придохъ во святую обитель сию помолитися, такожде и по инымъ многимъ бывшу ми. И нынѣ паки возвращаюся къ Великому Новѣграду». Святый же, слышавъ от мужа онаго сия словеса, паче прелепися ему и глаголаше: «О чесный мужю, помилуй мя и приими мя. Да и азъ спутешествую с тобою, азъ бо пути не знаю и места, хощу бо достигнути великаго отца Саввы на реце Вишерѣ». Онъ рече: «Добре, идеши, азъ бо путь той знаю».

Блаженый же скоро шедъ ко игумену, и припаде на землю, со слезами моляся, и поведа ему все бывшее видение, како бысть ему явлено. Игумен же, се слышавъ и провидя, яко благодать блаженая есть на немъ, и глагола: «Воля Господня, // чадо, да будетъ». И паки святый припаде къ ногамъ игуменовымъ, прося благословения и молитвъ, да отпущенъ будетъ. Игуменъ же благослови его, глаголя: «Богъ да благословить тя, чадо, якоже Господови изволися, тако и будетъ».

Святый же, радости многия исполнися и помолися, отидѣ въ путь свой съ подругомъ онымъ. И Богу управляющу, малыми денми путь прешедше, приидаша во область Великаго Новаграда

л. 14

л. 14
об.

л. 15

на реку, зовомою Вишеру. Идущимъ же имъ внизъ той реки, и видевъ обитель мало ограждену и келии, въ нейже малая церковь древяная. Пришель же пред враты, никого же обрете во просити, сотвори молитву со слезами на долгъ часъ, глаголя: «Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, услыши мя, недостойнаго раба твоего, яко по глаголу твоему къ тебѣ прибегохъ, ты убо рекль еси во святомъ твоемъ гласе: „Да прииде семо и обрящу наставника, великаго отца Савву“. Подаждь ми, Господи, да вижю его святыню, ты убо рекль еси: „Ищите и обрящите, тол-

л. 15
об.
цыте и // отверзится вамъ, просите и дасца вамъ“». Темже и азъ, грешный, надеюся на твою благодать, прибегохъ ко множеству щедротъ твоихъ, Спасе, яко ты еси прибежище наше и сила, и на тя уповающе, не постыдимся». И воставъ от молитвы, узрея, хотя видети онаго с нимъ путешествующаго мужа, и не бысть никогоже, смотря же семо и не обретеся нигдаже. Разуме же блаженый, яко некая Божия сила бе или ангель Божий с нимъ спутешествова. И тако благодарныя Богу о семъ воздавъ, ко вратомъ монастыря прииде. И обрете инока, вне вратъ стояща, и поклонися ему до земли, глаголя: «Благослови мя, отче святый». Онъ же, видевъ святаго, ризами худыми нелепо облачена, глагола ему: «Богъ да благословить тя, чадо. Что хощеши зде?». Он же рече: «Хошу видети игумена и благословенъ быти от него». Инокъ же скоро возвести о немъ игумену. Игуменъ же святый Савва призыва святаго. Святый же пришедъ, поклонися до земли святому Савве, прося благословения, и, благословенъ бывъ, нача молити его со слезами, дабы // сотвориль его инока. Игуменъ же святый Савъва, видѣвъ святаго, на земли лежаща и слезы точаша, проразумѣ хотящую благодать явитися на немъ, и яко Богомъ наставленъ суци и приведенъ къ нему, и хощеть съсудъ избранъ быти Богу. Глагола ему святый Савва: «Благословенъ Богъ, чадо, преведый тя до моей грубости и укрепивый тя на сие тѣшаніе, отселе будещи служа братии со всякимъ терпениемъ, и покорениемъ, и послушаниемъ». Сие слыша, съвѣтъ Евстахий паки поклонися ему до земли.

И тако остригаетъ власы главы своея, въкупе же со отятиемъ власовъ и долу влекущая мудрования. И нарекоша имя ему Ефремъ, бе же тогда лѣты 25 годовъ, егда возприя на ся иноческий образъ.

Оттоле же преподобный Ефремъ весь предадеся Богу, издавши себѣ на труды многи, изнуряя плоть свою на вся дни, бдящи и молящеся без лености, во словословенияхъ и со иную тягостъ отлагая, и съ воздержаниемъ плоти // труждаяся, рукама своими дѣлая по вся дни, возпомнай псаломское слово: «Виждъ смиреніе и трудъ мой и отпусти вся грехи моя». Оттоле на болший подвигъ нача себѣ простирати, труды къ трудомъ прилагати. Потомъ святы въ пекарню посылаеться, и тамо добрѣ труждаяся со всякимъ смиреніемъ и послушаниемъ, и во всемъ преспеваще трудомъ и подвигомъ телеснымъ, бяше бо теломъ здравъ и крепокъ, и с поспешениемъ всемъ служаше, воду на себе носяше, и

л. 16
об.

дрова из леса влачаше, по вся же нощи без лености Богу моляся. Къ сему нощю изъ келии изходжаše и тело свое до пояса обнажаше, множество комаровъ и мшицъ все тело его кусающе и кровъ пияху. Стояше же съвѣтый неподвиженъ и не преступая с места на место, donde день возсияваше, и тамо прежде всѣхъ обреташеся въ церкви, и, ставши на свое мѣсто, непоступень сый пребывая, ни умомъ мясяся, божественое пение слушая, паки после всѣхъ из церкви изходжаše. Сего ради вси его любяху и почитаху велми, не яко новонаачална // суща, но яко въ первоначальныхъ добродетелми сияюща, и яко отца его имаху, дивящаеся таковому его смирению и покорению.

Пребысть же блаженый въ той службѣ лѣта доволна, повинуясь игумену и братии. И посемъ вся службы монастырская прошедь со всякимъ терпениемъ и послушаниемъ, и тако хвалимъ бяше всеми. И славу от человѣкъ имяше многу, и о семъ преподобный стуживъси, ибо еже славитися от человека, яко студъ и грехъ себе въменяше. Попечение же имея много, еже бежати славы и работати Богу. Во единъ убо день приходитъ святый ко игумену Савве и просить благословения и молитвы, и болѣзнь сердца исповедуетъ, не таить вину пременения, припадать и молится, да благословенъ будеть и отпущенъ, яко дабы ему повелель отходне на едине въ пустыни сидѣти, и безмолстовати, и трудитися. Игуменъ же святый Савва велми почудився безгодному его прошению и глаголаше къ нему: «Ни убо, чадо, не подобно: не утвердивши ногу на корени, перваго степени общаго жития послушаниемъ, верха молчания и единства касатися, и без времени // своего волею водитися, нѣсть бо лепо та-л. 17
об.ковыхъ тебѣ нынѣ искати, все бо подобно во свое время, ибо еда кая ненадежна от общаго человекомъ врага, или от крови мужей в пустыни тебе прилучится, и от всѣхъ поносими будемъ, твоей воли повинувшеся. И тако возбраняется, и сие не без Бога бываетъ, паче же благости и щедротъ его изволение. Да не яко въ пустыняхъ под спудъ зашедь, въ горахъ покрывается, мнози же темъ не просветившеся последи свѣта спасения лишатся». Сие же блаженый Ефремъ слышавъ, паки припадаетъ святому Савве и во всемъ повинуется, глаголя: «Воля Господня и ваша, чеснѣй отче, да будетъ». И паки прежнихъ трудовъ и послушания касается. И всемъ, иже в нужныхъ работахъ, помогаетъ, много с ними труждаяся. Смирения же ради многаго, всеми любимъ бѣ и удивленъ, во дни убо труждаяся съ братиєю, в нощи же въ молитвахъ стояние имъ и множествомъ плоть поклоновъ умершвляше, хлеба же и воды въ скудость въкушная, юносный изнурияше цветъ. // К сему же и зимою померзая, единою ризою худою и многошвеною доволенъ бываше, точию плоти прикровениемъ, и присно бось ходя о жесточайшую притяжа кожю, яко и каменаго прирождения не бояся. Сицъ творя, яко врагъ бываше своему телу, и во всемъ подражая отцу своему святому игумену Саввѣ, бѣ бо воистену крепокъ теломъ и не утомленъ, и во плоти сый по всему безплотнымъ подобяся.

И паки иногда преподобный Ефремъ во едину нощъ молящеся Богу и Пречистей его матере, глаголя: «Пречистая мати Христа, Бога нашего, ты веси, яко всю мою надежду по Бозе возложихъ на тя, ты убо сама веси, настави мя на путь, в немже возможу спастися». И тако ему намнозе молящуся, внезапу слышить гласъ, глаголющъ: «Ефреме, изыди отсюду и иди на десную страну, обогу Великаго Новаграда подле Илмера езера и реки, зовомыя Великия Веренды, доидеши и обряшеши место, тамо можеши спастися». И абие со гласомъ онемъ // и свѣтъ велий явиша.
л. 18
об.

Открыв же святый оконъце келии и видѣ светъ велий, сияющъ къ полудню, и в немъ, яко перстомъ, показующъ место оное. Преподобный же от гласа оного и видения радости многия исполнися, разуме, бо яко не презре Господъ моления его, и тако пребысть всю нощъ, бдя и моляся, дондеже время бе утрени. Помале же времени паки приходитъ святый ко игумену святому Саввѣ, припадаетъ на землю, и молится, и о бывшемъ ему гласе и видении поведаетъ. Савва [ж]е отецъ, слышавъ от устъ его и прозря внутренома очима, яко благодать Божия бе на немъ, и глаголаше: «Воля Господня, чадо, да будетъ». И пако святый припадаетъ и молится, да благословенъ и отпущенъ будетъ. Отецъ же его святый Савва приемъ моление его и поучивъ его намнозе о добродетелѣхъ. И любезно облобызавъ, глаголаше к нему: «Богъ да благословить тя, чадо, яко Господеви гдѣ, тако и будетъ».

л. 19
Святый Ефремъ, благословенъ бывъ от игумена, радости многия исполнися, и слезы многи от очию излия, // и помолився на многъ часъ къ Всемилостивому Спасу и Пречистей его матери, и ноши наставшіи, изыде вонъ из монастыря, ничтоже възмѣ, разве ризъ, и Богу поспешѣвшую, помале прииде на показаное ему Богомъ место и возлюби его зело. И сотворивъ молитву, рече: «Се покой мой во вѣкъ вѣка. Зде вселюся, яко Господь изволи. Благословенъ Богъ отнынѣ и до вѣка, яко услыша молитву мою и моление мое приять».

Пришествие святаго въ пустынью 6958

И посемъ начать дѣлати. Первее сотворивъ себѣ хижицу малу, въ нейже мало покоя принимаше от труда.

Мѣсто же то, идеже преподобный Ефремъ въселился, невелико бяше, но зело лесисто, и езеро Илменъ близко бяше отъсюду, и никтоже ту от человека живяше. Прежде общедѣ же преподобный место то и размотряше, где себе келию создати. Видевъ же место красно и некую лучу божественную сияюще, ту и вселился у реки Чермныя. И един единому Богу внимая и тому являя своя исправления, от негоже // и воздаяния обилно надеяся, и божественного света зарю просвѣщая душу, но подобаше инемъ многимъ его ради спастися и равноангелному житию его подражати.

И идуши убо некогда преподобному Ефрему от хижи своея къ Черной рѣки почерпти воды и Давыцкія поюшу псалмы себе, и дѣло ему бяше, еже непрестано пети и молитися, бысть гласть с небесе, именемъ того зовущъ: «Понеже заповѣдъ моимъ былъ еси хранитель, тесный и прискорбный путь усердно прошеддый, се тебе множество людей собрахъ, якоже ти прежде речено бысть. Ты же убо сихъ не отрыни, но простертома рукама приими и наставникъ темъ ко спасению буди». Се же слыша, преподобный Ефремъ ницъ на землю лицемъ падъ, ум же мыслено вознесь на небо, благодарныя песни возсылая Богу. Также воду почерпъ, возвратися в хижю свою. Сие же все бысть, да забудеться Господемъ речено: «Не можетъ градъ укрытия, върху горы стоя. И никтоже вжегъ светилникъ и поставляетъ его под спудомъ или под одромъ, // но на свѣшницаѣ, да входящии видять свѣтъ». Такождѣ и сему преподобному отцу Ефрему, паче же реку наставнику и светилнику, не мощно толико время потаену быти. Сие же бысть промысломъ Божиимъ.

О приходѣ ко святому мужу Александру

Бысть некий мужъ, именемъ Александръ, живый недалече от хижи преподобнаго Ефрема. Сему убо Александру во единъ день по обычю идуши на поделие свое за великую реку Веренъду, и ходившу ему много, и закосневъшу, не могуши пути възыскати. Дню же преклоншуся къ вечеру, онъ же велми скорбя о томъ. Богъ же вся строя ко спасению человеческому, хотя показати раба своего сице. Шедшу же Александръ во внутреность леса места того и видевъ малу хижену, ужасеся, обрете и малъ следъ къ ней человеческий. Возрадовася, поразуме, яко некий рабъ Божий в ней живетъ. Прииде же близъ хижи тоя, и аbie изыдѣ старецъ, худыми и раздранными ризами облеченъ, и ста на молитвѣ, мневъ, бо того духа быти, и пребыть моляся. // Александръ же рече ко святому: «Чесо ради страшишися менѣ, рабъ Иисуса Христа, Бога нашего? Возри и виждъ стопы моя, яко чловекъ есмъ, якоже и ты плоть и кровъ есмъ». Преподобный же, видевъ его, благослови креснымъ знамениемъ, рече: «Аминъ». И глагола ему: «Откуду еси ты, чадо, и от коея страны, и чесо ради ко мнѣ, грешному мужу, пришелъ еси?». Александръ же нача глаголати преподобному: «Азъ убо, чесный отче, поселянинъ есмъ и живу близъ сего места токмо три поприща в веси, зовомой Климково. Днесъ же изъшедь изъ дому моего ради поделия по обычю. И вшедшу ми въ место сие и ходящу весь дѣнь. Заблудихъ с пути и тако придохъ ко твоей святыни. Мню же азъ, рабе Божий, яко Господъ приведе мя ко твоему преподобию, да и азъ сподоблюся твоего благословения и молитвы. Хощу же ти поведати, чесный отче, егда ходящу ми по сей странѣ рѣки и видѣхъ многажды прямо мѣста сего овогда яко столпъ огнень стоящъ, иногда // яко зарю некую божественную сияющу, иногда яко дымъ от земли к небеси восходящъ, и многажды возхотехъ идти на место сие и видети, и не возможохъ,

л. 20

л. 20
об.

л. 21

ибо Богу тако изволившу показати ми твою святыню. Но молюти ся, отче святый, не скрыт от мене Бога ради, како семо пришель еси и кое ти есть име, и колико леть имаши въ пустыни сей живый». Преподобный же Ефремъ, сия слышавъ от мужа онаго, истерпевъ сый велми, и прослезися, яко возможе утаитися и не моги же скрыти. Воздохнувъ изъ глубины сердца и рече: «Азъ убо, чадо, человекъ грешень есмъ, нарицаюся Ефремъ, живый прежде на Виширы реки въ монастыре Въсемилостиваго Спаса. Помыслихъ убы изыти из монастыря, и вселитися въ пустыню сию, и быти въ мольчании, и плакатися греховъ моихъ — тако и сотворихъ, и придохъ семо, и сотворихъ малу хижину, пребываю в ней до дне сего уже три лета, и никогоже от человека видехъ, токмо тебе днесь». Александръ же паки вопроси

л. 21
об. святаго: «Чемъ же, // отче святый, питаешься?». Он же рече: «Былие, еже от земли самовозрасшее, с землею смесихъ и ядохъ, иногда же и одну землю ядохъ». И паки вопроси его Александръ: «Како, отче, изпервъ, егда семо пришелъ еси, трудно ли тебе бысть, или ни?». Преподобный же отвещавъ: «Прежде убо, чадо, зело потрудихся и потомъ, яко изънемогающу ми, и пометахся на земли, страдахъ сердцемъ и не могохъ ниже главою возклонитися, ни стоящу ми молитвы творити болезни ради сердечныя, но лежащу ми творяхъ правило мое: моляхся всячески милосердому Господу от обдергашая мя тогда болезни сердечныя избавити. И во единъ от дней седящу ми и утробою зело страждушу, и се видѣхъ мужа преславна, предо мною стояща и глаголюща ми: „Что ты есть и чемъ страждеш?“. Азъ же слышахъ то от него и укрепихся, рехъ ему: „Утробою сътражду“». И рече ми: „Покажи, имиже болиши“. Мне же показавшу место, идѣже болить. Той же // простерь и положи на мнѣ руку свои, и осязовъ тело мое, творя красное знамение. И рече ко мне: „Се здравъ еси, къ тому не согрешай, да не горее ти сего будетъ, но работый Господеви своему отселъ и до вѣка“. И от того дня даже и донынѣ и изцелена бысть вся внутреная моя. И оттоле без труда пребываю, славя Бога и его милосердие, и щедроты». Слышавъ же сия Александръ от преподобного и прослави Бога, и благословенъ бывъ от него, отиде в домъ свой радуясь.

Времени же малу мимошедшу, паки прииде ко преподобному преждереченый мужъ Александръ со чады своими и принесе бремя хлебовъ и два сосуда ржи, также и алчменю, глаголаше: «Приими, отче мой, и моли Бога о мнѣ». Преподобный же Ефремъ, слышавъ сия и приимъ, благослови его, рекъ: «Богъ да умножитъ, чадо, всехъ благихъ и изобильно въ дому твоемъ, и всякия благодати». Доволно же беседовавъ с преподобнымъ о полze душевней, отидѣ в домъ свой с миромъ, славя Бога и угодника его святаго отца Ефрема, яко сподобися благословенъ быти от него. Блаженый же Ефремъ, видѣвъ христолюбива мужа вѣру, // прослави Бога. И оттоле начать древа поsekati и нивы разчищати, и хлѣбъ сеяти, добре труждаяся и от трудовъ своихъ питаяся.

О приходѣ ангела Господня ко святому

Иногда молящуся святому во своей келии, творя обычное свое ему правило, внезапу предъста ему ангель Господень во одѣжде беле и съветле. Сего видѣвъ, святый ужасеся и падъ ницъ на землю, бысть яко мертвъ. Святый же ангель приближеся к нему и за руку вземъ. «Востави, — рече, — о преподобие, отложи страхъ весь, ибо азъ есмъ ангель силы Господни, посланъ есмъ на правый путь наставити тя. Возпомяни иже древлебывшихъ тебѣ божественыхъ видений и предсказание места, в немже въселившися, почнеши и отецъ многимъ духовнымъ чадомъ будеши, яко да совершенъ явишися и праведенъ».

Преподобный же Ефремъ, въ себе пришедъ, рече ему: «Кто еси ты, Господи, яко видъ твой смяте мя, но ужасъ нападъ на мя». Он же, отвѣщавъ, рече ему: «Азъ есмъ ангель Господинъ, посланъ есмъ // от Бога поведати тебѣ, яко благоволить Господь ^{л. 23} нашъ Иисусъ Христосъ, яко да созиждется цѣрковъ на месте семъ во име его святое, и братию да собереши, и монастырь соградиши». И сия рекъ, невидемъ бысть от него.

Преподобный же Ефремъ любя безмолвие и сладосно въ пустыни хождаше, паче же стоя на молитвахъ и моляся Богу избавити его всячески от прелести вражия, ибо боголюбивъ сый и любезно обхождаше пустыню ону.

Некогда же убо отшедъ от келии своея на островъ близъ езера над великою рѣкою Верендою и ставъ на молитву по обычаю своему на многъ часъ, и се внезапу паки ему явися ангель Господень, глаголя: «Ефреме, якоже рекохъ ти прежде, созижди цѣрковъ, и братию собери, и монастырь согради, приидутъ бо къ тебе мнози, спастися хотящии тобою, ихъже наставиши на путь спасения». И сия рѣкъ ангель къ тому, невидемъ бысть.

О собрании ко святому въ пустынию братии

По времени же малъ приидѣ ко преподобному // некий старецъ, именемъ Фома, велику тяжесть зелезну на себѣ носящъ, ибо ужемъ железнымъ превившуся ему по всему телу, еще и цепямъ многимъ о чреслехъ его препоясанымъ, со двема иноками. И пришедшее, поклонишася, глаголюще: «Благослови нась, рабе Божий». Преподобный же Ефремъ, видѣвъ ихъ, возрадовася, слышал бо о ономъ старцѣ, яко великъ бѣ житиемъ, и приятъ ихъ, яко от Бога посланыхъ, и моли старца пребыти с нимъ. Старецъ же, видѣвъ велие усердие святаго и взирая на душевное его безлобие и премногую любовь, пребысть с нимъ желательне лѣта доволно. Преподобный же Ефремъ зряше на старца онаго, въ добродѣтелехъ сияюща, велию ползю приимаше от него, помышляющи въ себѣ, яко от Бога есть посещение пришествие его к нему. Старецъ же убо пребывая со преподобнымъ, живый время доволное в послушании со многою любовию и смирениемъ. Преподобный же Ефремъ паче воздержащеся выше человеческия силы: алкотою безмерною // и наготою въ зимное время, яко и ^{л. 24}

самой земли разседатися от зелнаго мраза. Он же во единой ризе, яко бесплотенъ, подвизаяся, аще бо и люту зиму видяше, но сладъко о сихъ воздаяние ожидаше, студению тщащеся грядущаго гнева избѣжати. Видѣвше же беси себѣ попираемыхъ и преображенахуся убо иногда во зверя, а иногда во змию, покушахуся устрашити святаго. И бе видѣти чудно гонение, овии свистаниемъ и зверскимъ свирепствомъ устремляющеся. Сей же молитвою, отражая, яко пучину, присно раздираему, творяще, и многа неизречена приять досаждения от бесовъ, ихъже невозможно изглаголати подробну, и тако благодатию Христовою пребываше от нихъ невредимъ.

Во едину убо ношъ восхоте святый итти на обычное свое правило, узре множество полковъ бесовскихъ, яко некое великое воинство, ярость на святаго показующе и зубы скрежюще, яко мнети, пламеню велику изъ усть ихъ изходити, и яроснѣ // глаголаху ко святому: «Изыди отсюду, да незле умреши зде». Святый же молитвою вооруживъся, никакоже бояся и не устрашился тѣхъ козни свирепаго лаяния. Ведеше бо тѣхъ некрѣпкую силу, молитва бо святаго, яко пламень изшедши изъ усть, аbie тѣхъ попали и невидемы сотвори.

О приятии святаго свещенства

Свѣщенику же тогда у нихъ не сущу, и зело братия сожалеваху о томъ и моляху святаго возприяти свещенства санъ. Оному же отрицающуся и глаголющу, яко: «Выше силы моя есть дѣло сие». Но аще ему и не хотящу, но молениемъ братии от архиепискупа Георгия священству сподобляеться. Поучивъ же его святитиль много, глаголя: «Се, чадо, возприяль еси ради смиренаго нашего послушания свещенства санъ. Темже подобаетъ тебѣ не себе угождати, но изкренему, якоже и Господъ нашъ Иисусъ Христось не себѣ угоди». // И protchaya изрекъ ему о ползе души, и о Христе целование давъ, отпусти его с миромъ.

О построении первой цѣркви Богоявления Господня

Преподобный же Ефремъ еже о Христе съ братиесю на преждепоказаное ему ангеломъ место приходитъ и, сотворивъ молитву, нача здати цѣрковъ и келии. И посылаеть от учениковъ своихъ старца Тихона въ великий Новыградъ ко архиепископу Генадию о антимисе и освящении цѣрквѣ. И повелениемъ того преосвященейшаго Генадия освятиша церковъ во имя Богоявления Господня 6993 года⁶.

Преподобный же Ефремъ, аще и старейшество приять, не измени правила своего, но смирения образъ показуя, по Господню гласу: «Аще кто хощеть въ васъ быти старей, да будетъ всехъ менший и всемъ слуга». Темже смиряя святый себе и всемъ служа, собою образъ темъ дая и на дело прежде всехъ изъходя,

⁶ На поляхъ: а от Христа 1485.

и во // время святыя литургии весь во слезахъ пребывая. И оттолѣ цветяще и умножающееся место оное его молитвами, по реченому: «Праведникъ аки финикъ процвететь и яко кедръ, иже въ Ливанѣ умножится». Умножаху бо ся братия молитвами преподобнаго и добрыми его нравы. И мнози от велможъ приходаху къ нему благословения ради, и от имения своего монастырю на построение подаяху, и с миромъ возвращаючися во своя domы, благодаряще Бога и преподобнаго уложающе, бяше бо поисстене человекъ Божий, свѣтило во всемъ мирѣ, просия бо смиреннымъ смысломъ, послушаниемъ и прочими добродетелями и труды подвизаяся на всякъ дѣнъ; въ пекарню въхождаше тесто мешаше и хлебы печаше, бе бо святый крепокъ теломъ, якоже и выше рехомъ: «Всехъ труждающихся утверждая и учаще никогдаже ослабевати въ делехъ своихъ».

Некогда же преспѣвшу празднику Богоявления Господня и братии преуготовляющимся еже // на потребу гостемъ, не сущей же водѣ к потребе. Келарь же Романъ шедъ сказа преподобному Ефрему, яко несть, кто воды носяй. То слышавъ, святый, съ великимъ поспешениемъ воставъ, начать из реки воду въ поварню носити. Братия же, видѣвша его сицѣ трудящася, вси со тщаниемъ притекша и наносиша воды до избытка. Иногда же паки дровамъ не сущимъ преуготовленымъ на потребу варения, шедъ преждереченный Романъ келарь ко блаженому Ефрему и глаголаше: «Отче, повели единому от братии, сущу празну, да шедъ преготовить дровъ, яже на потребу». То слышавъ, преподобный глагола: «Се азъ праздникъ есмъ, азъ иду преду». Братии же повеле идти комуждо на послашание. Самъ же вземъ секиру и начать сеци дрова. И се нецыи от братии, видѣще преподобнаго дрова секуща, възяше и тии койждо свою секиру и преуготовиша дровъ, яко быти темъ доволнымъ на многи дни.

Паки же иногда во едину от нощей иде святый во храмину, идеже братия рожъ и жито меляху на печение хлеба. // Братии еще спящимъ, вземъ святый разделенную часть коегождаго брата, рошь измелеваше и смоловъ, на своеемъ ихъ месте поставляше, паки во свою келию отходжаще. И сие творя монгажды. Бе же ута[и]въ братии от преподобнаго, да в ноши кийждо измоловъ свою часть и потомъ начинаютъ утреню, и потомъ паки делати ручное свое дѣло, а ини во оградѣ копаху зелнаго ради растения даже до пения часовъ и святыя литургии, и потомъ въкушаху хлеба мало, и паки дѣлу своему кийждо прележаху. Сице по вся дни труждахуся, пребываху въ любви Божии. И во тѣшении къ Богу во всемъ подражающе отцу съвому Ефрему, иже имея истеное смиреніе и кротость велику и во всемъ подражая Христа Бога нашего, глаголющаго: «Научитесь от менѣ, яко кротокъ есмъ и смиренъ сердцемъ». И на то възиравше, смиряясь и последнимъ себя во всемъ творя, въ церкви же преждѣ всехъ обреташеся и послежде изходжаще, и никтоже его никогдаже видѣ на рогозине

л. 27 лежаща или воду на тело возливающа, // разве токмо руце умышающа. Одежда же его бе велми толста из рубищъ, изкропона. И бѣ видѣти святаго нелепо одеяна, мънози же несмыслении укоряюще, ругахуся ему. Преподобный же сия укоризны от нихъ с радостию принимаше, поминая присно слово Господне: «Блажени бо, — рече, — есть, егда укоряютъ вы и егда рекуть всякъ золь глаголь на вы, лжюще мене ради. Возрадуйтесь въ той дѣнъ и възыграйте, яко мздя ваша многа на небесехъ». Се же возомниая, святый и о сихъ утешающеся всегда.

Имаше же обычай преподобный по вся нощи обходить монашеския келии, хотя уведати коегождо ихъ житие. Егда бо слышаше, кого молитву творяще, ту ставъ прославляше о немъ Бога. И паки егда услышаше некиихъ, беседующихъ двухъ или трехъ, сошедшихъся вкупе, ту ударяя во двери, назнаменуя имъ свой приходъ, и тако отхождаше. Во утрье же, призвавъ ихъ къ себе, не абие обличаше ихъ, но яко издалеча притчами глаголаше имъ, хотя увѣдати къ Богу тщание ихъ. И аще будетъ братъ легокъ

л. 27
об. сердцемъ // и тепль любовию Божию, то сей, разумевъ свою вину и падъ, поклонивъся, прощения просяще. Аще ли же паки будетъ братъ омрачениемъ бесовскимъ сердце покровено имущъ, той стояше, мяя, яко о иномъ беседуетъ, самъ чистъ творяся, дондеже святый обличаше его и, епетимию наложивъ, отпускаше. И тако утверждая вся, и уча прилежно молитися Богу, и не беседовать по павечерней молитве никогда, и не приходить от келии въ келию, но во своей келии Богу молитися или что дѣлати, и псалмы Давыдовы всегда во устехъ имети, въстречу же другъ другу поклонятися, яко же подобаетъ инокомъ в поесь, и глаголаше имъ: «Молю вы, братие, подвигнемся в малое сие время постомъ, и молитвою, и попечениемъ о спасении душъ нашихъ, возвратимъся от злобъ нашихъ и от путей лукавыхъ, еже суть любодеяние и татбы, клеветы, празнословия, пьянства, обаждения и братоненавидения — сихъ, братие, уклонимся и возгнушаемся. // Не оскверним же сими душъ нашихъ, но пойдемъ по пути Господню, ведущему ны въ жизнъ вечную. Възыщемъ Бога рыданиемъ и слезами, пощениемъ и бдениемъ, покорениемъ же и послушаниемъ, да тако обрящемъ милость от него. Еще же возненавидемъ суетного мира сего, всегда поминающе о семъ рекшаго Господа: „Аще, кто не оставить отца и матери, и жены, несть мене достоинъ“. И паки: „Обретый душу свою погубить ю, а иже погубить менѣ ради, спасеть ю“. Темже и мы, братие, отрекшеся мира, отречемся и сущихъ в немъ, возненавидимъ всяку неправду, и к тому мирскихъ да не творимъ, и да не обратимся на первыя грехи, якоже пси на своя блевотины. Рече бо Господь: „Никтоже, возложъ руку на рало и зря вспять, управлень будеть во царство небесное“. Но подшимъся избежати безконечная сиа, братие моя, да не скончеваемъ время в лености. Не имущимъ бо покаяния, нелепо есть и нарещеся монахомъ, но

л. 28
об. по вся дни каемся гре[х]овъ своихъ, покаяние бо // ключъ есть царства небеснаго, безъ того не удобъ есть внити никому, а

непокояние въводить въ тартаръ глубокий. Братие, держимся на томъ и пригвоздимъ плесни и стопы наша, къ тому бо пути не приближится злый змий лукавый и не можетъ видети, того путиществия суть велми трудна и прискорбна от супостата злаго, последи же радосна и утешна. Братие, подвигнемся прежде дне онаго страшного да получимъ благая оная, и избегнемъ всехъ, хотящихъ быти ленивамъ и в покаянии не живущимъ». Сице убо святый сей наставникъ братию уча. Они же, яко земля, жаждущая воду, тако принимаю слово его, приносяще трудовъ своихъ плоды къ Богу, овъ сто, овъ же шездесять, овъ же тридесять, и бе видети на земли люди, ангелское житие имуще. И мнози христолюбивии мужи и жены, иже от многихъ странъ, слышаще преподобнаго доброе житие, приходяшу к нему, исповедающе грехи своя и велику пользу приемлюху от него, отходяшу. И таки паки приносящъ от имени своихъ на утешение // братии и на устройство монастыря. И тако множество людей отвсюду к нему приходяшу, овии благословение от него получить желающе, овии же вопросите имуще о неудобъразумеваемыхъ, ини же разрешение имуще различнымъ некимъ вещамъ. И вся разрешаше, и вся сказаваше, и всехъ благословляше, и не единаго же тща отсылаше.

По семъ на повесть паки возвратимся.

О пропущении воды из реки Веренды во езеро Илмеръ

Паки любви вашей простираю беседу о преславныхъ чудесехъ, иже сотвори Богъ угодникомъ своимъ. Сего преподобнаго въ пустыню пришествие, яко единому хотящу безмолствовати на семъ месте, но Богу изволившу монастырь возградися и братии умножевшайся. И нецы от братии роптаху на святаго, глаголюще: «Вскуе неразсудне сель еси на месте семъ — воды несть близко». Святый же, утешая ихъ, глаголя: «Братие, азъ единъ хотехъ на семъ месте безмолствовати. Богу же изволившу // толику обитель воздвигнути во славу свою. Протчие подвизайтесь въ молитвахъ ваших и не премогайте, а сие оставимъ Богу о нась пещися. Аще бо непокоривымъ и жестокосердымъ людемъ еврейскимъ въ пустыни пищу неоскднну подаде и воду из камени източи, вась ли, братие, присно работающихъ ему, никакоже презрети имать». И тако утешаше немощь ихъ. Сам же нача помышляти въ себѣ, како бы провести воду к монастырю ближае на спокойствие братии, от многихъ трудовъ изнемогшей, и зелнаго подвига, и воздержания.

И во единъ убо дѣнь преподобный повеле всей братии копание сотворити от реки Веренды в великое езеро Илмеръ. Сотворившимъ же имъ малое копание, и тако внезапу устремися вода своимъ хождениемъ с великия рѣки Въренды во Илмеръ езеро с великимъ шумомъ и стремлениемъ, и воднымъ течениемъ, яко рву велику изрытия под монастыремъ от многаго течения воднаго. // Преклонивъ же преподобный колени своя и начать молитвася.

л. 29

л. 29
об.

л. 30

«Боже и отче Господа нашего Иисуса Христа, сотворивый небо и землю и вся видемая же и невидемая, и создавый человека от небытия въ бытие, и не хотящи смерти грешниковъ, но живымъ быти! Темже молимся и мы, грешни и недостойни рабы твои, услыши нась въ сей часъ и яви славу свою, яко же бе въ Колосахъ чудодействова архистратигомъ своимъ Михаиломъ: крепкая твоя десница воду въ камень низводѣ. Тако и здѣ яви силу твою, ты бо еси Творецъ небу и земли, подаждь уставление водамъ симъ. Да разумеютъ вси, послушаеши боящихся имени твоего и воздадять славу тебѣ, безначальному Отцу со единороднымъ твоимъ Сыномъ и всесвятымъ и благимъ и животворящимъ твоимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминъ».

Сия рекъ святый, и великимъ гласомъ Христово имя при-
л. 30 звавъ, и деснице крестообразну простерь во образъ креста, // и
об. абие молитвами святаго уставися водъ течение. И начаша брати-
зъ того места воду на всяку потребу монастырскую. Братия же
прославиша Бога о семъ, творящаго дивная чудеса молитвами
преподобнаго Ефрема.

О построении церкви каменя во имя Николая чудотворца
и о послании къ великому князю

Во единъ убо денъ преподобный Ефремъ собравшеся со всею
убо братию въ соборъ и, сотворивъ молитву, советавати нача с
ними о поставлении церкви каменя. «Яко хощеть, — рече, —
Богъ, братие, святых ради вашихъ молитвъ да созиждетца цер-
ковъ каменая во имя чудотворца Николая». Братия же о семъ
начаша негодовати на святаго, глаголюще: «Не весе ли о семъ,
отче, яко место сие скорбно сущи, еще же и скучно есть всемъ.
То како или откуду возможемъ на толико дѣло приуготовати по-
требная? Сель и богатства не имуще, и како ты глаголеши, не
разсудя, о поставлении церкви каменя». Преподобный же, сия-
7. 31 от нихъ слышавъ, и никакоже // о томъ смутися, и ни оскорбися,
и со кротостию учаще ихъ, глаголя: «Братие, яко же Богъ возхо-
те, тако и сотвори. Мы же не можемъ ни единаго блага дѣла
соторити, аще не Богъ подастъ намъ, уповающимъ на всебога-
тую милость его. Но токмо, братие, сотворимъ начало дѣлу,
Богъ все на потребу неоскудне подаетъ». И тогда преподобный
пойдѣ на некое место, сотворивъ молитву, нача копати. Помале
же копаний обрете глинъ доволну близъ монастыря и разуме,
яко потребно на делание кирпича, и возрадовася зело, и, огра-
дившися вѣрою и упованиемъ, начать дело, Богъ помогающу ему.
И неколико время делающе — приуготоваше доволно кирпичу,
тако и инъ запасъ: и известъ, и камения множество, яко довлети
на устроение церкви. Потомъ же преподобный Ефремъ избра от
ученикъ своихъ три старца — Иону, Иродиона и Леонтия — и
посла ихъ с грамотою къ самодержавному государю Российскаго
царства, благоверному // великому князю Василию Ивановичу,

всех России самодержцу. Старцы же, послании от преподобного, дошедшему самодержавного государя и поведаша ему съ великимъ смиренiemъ преподобного Ефрема моление, еже о каменныхъ мастерахъ къ дѣлу церкви Николая чудотворца. Самодержавный же и великий князь, сия слышавъ о преподобнемъ отце Ефреме и вся, с радостию дарова ему потребная, еже на строение церкви и монастыря, такождѣ и каменщики, к сему же и надзирателя над ними къ дѣлу той церкви даруетъ. Аще бо и далече бяше место разстояниемъ от самодержавного государя, но духовная его любовъ и вѣра близъ бѣше преподобному Ефрему чудотворцу, вѣдуши бо святость жития его. И тако отпусти старцы въ монастырь, повеле же, яко да молить Бога о многолетствѣ, и о плоду чрева его, и о державе его, такожде и о всемъ христолюбивомъ воинстве, и о всемъ православномъ христианстве. Пришедшее же съ старцы въ монастырь свой и преподобному Ефрему // сия вся возвестиша, и яко добрѣ здравъствуетъ о Христе самодержавный государь, и прошения твоя вся исполни, вся тебе дарова на устроение монастыря и церкви каменныя. Преподобный же Ефремъ, сия слышавъ от нихъ, и начать благодарныя молбы Богу возсылати о державе царства государя и великаго князя Василия Иоанновича и о плодѣ чрева его помолися, глаголя: «Богъ да умножитъ царство самодержавного государя и плодъ благороднаго чрева его да подастъ». И тако помолися преподобный вкупе з братиесю доволно, такождѣ и о христолюбивомъ воинстве его и о всемъ христианстве. Потомъ же доброразсудънийший пастырь и велики въ добродетелехъ мужъ желаний, святый Ефремъ болши монастырь возъгради, и церкви Божия постави, и украси всякою утварию церковною. Такождѣ и келии благообразно устроивъ, и тряпезу, и ина многая на потребу братии. Поидѣ въ великий Новъградъ и моли архиепископа Генадия о священии цѣрквѣ каменныя. И того благословениемъ освятился церковь во имѣ // чудотворца Николая 6974 года.

л. 32

л. 32
об.

Чудо преподобного Ефрема о разбойнищахъ, како подятиемъ древа устраши ихъ

В некое время совокупишаася неразумнiiи, лукавии и злии чловецы мнозии, научени дияволомъ и подстрекаеми на чловековъ добронравныхъ, хотяще быти самовласны и доволствоватися чужимъ, от рода ленива и развращена, не хотяще бо работати и от своихъ трудовъ ясти, и другимъ подати неимущимъ на очищение греховъ и спасение душъ. Но послушаша родоненависника християнского — диявола, не допушающаго хотящихъ въ путь идти, ведущий ко спасению и в царство небесное, но влекуще въ геену огненную и в муку вѣчную. Придоша убо и на святую обитель сию, еже ограбити и святаго старца озлобити, но не возмогоша.

Случися бо преподобному отцу Ефрему быти за монастыремъ, пред враты, и влачаше одинъ // бревна великая дубовыея Божиимъ пособиемъ. Онемже окаянымъ пришедшимъ на него со

оружиемъ и хотящимъ яти его, но видеще его единаго, велиемъ деревомъ владеущаго и влекущаго въ монастырь, ужасошася, посем же единому древу превелику зело, еже никако бе мощно нести его многимъ человекомъ, а святый единъ касашеся и рече разбойникомъ: «Братие, помозите ми, убогому старцу, под вершину — азъ же возму от корене». Они же емлюще верхни конецъ древа семъ человекъ и не могуще его и двинуты, ниже подяты. Святый же единъ под корень взя и несяше, а верхъ по земли влачашеся, егоже не возмогоша мнози подяты. Они же, лукавии, быша во ужасе велии и страсе, и в недоумении, и другъ на друга възирающе, хотяху бежати, но бояхуся, егда постигнетъ ихъ и

убиетъ, мысляху въ себѣ, что имуть творити. // Преподобный же, видѣхъ ихъ ужасныхъ и в недоумении бывшихъ, сожале о нихъ зело, рече къ нимъ: «Братие, что стоите и размышляете? Хотение ваше въсуете бе, и неподобная мысль погибе. Аще хощите, шедше, ядите глебъ^в во обители, да незле погибнете, и паки сему месту не преступайте. И престаните от злыхъ мысли, да не плачутъ на васъ человецы, несть бо богатства обрести вамъ у насъ. И аще ли не покаетесь от злыхъ сихъ дѣлъ, то мука вѣчная ждетъ васъ. Вы же не ожесточите сердецъ вашихъ, но, скоро шедше, покайтесь о злыхъ, содеяныхъ вами. У мене бо, убогаго старца, несть богатства велия, и сокровищъ златыхъ, и риза драгоценыхъ». Они же, окаянни, отшедше посрамлени, со страхомъ бежаще, паче же побеждени быше, нежели победиша; и к тому уже престаша злые дѣла творити.

О преставлении преподобного Ефрема

Посихъ убо уразумевъ святый, еже къ Богу свое отшествие, и призвавъ братию, рече имъ: «Се уже, братие, конецъ живота // моего приближается, и азъ убо отхожду от жития сего. Васъ же предаю Богу, той да сохранить вы и утвердить въ любви его. Азъ же, аще и телеснѣ отхожду от васъ, но духомъ съ вами пребуду неотступенъ, и о семъ да будетъ вамъ разумно. Аще обрящу благодать пред Богомъ, то монастырь сей и по моей смерти ничемъ не оскудеетъ. Аще любовь между вами будетъ, подобаетъ убо вамъ, братие, со всякимъ прилежаниемъ и страхомъ Божиимъ въ покорении и любви быти». Тако святый со слезами всехъ учаше, еже о съпасении души, и богоугоднемъ житии, и о пощении, и еже к церкви тщаний, и стоянии со страхомъ, о братолюбии же и покорении не токмо ко старейшимъ, но и к сверстнымъ себе. «И се яко видѣте мя, хъ концу приближающа, вам же оставляю въместо себе четыре брата: во священонощехъ Романа, Анфеногена, Пафнутия, Макария — и от техъ, егоже Богъ благословитъ и архиепискупъ Пимень, той вамъ игуменъ да будеть в мое место, и тому во всемъ // повинуйтесь духовне, вкупе же и телеснѣ того послушайте, и отца духовнаго того имейте себе, и того бойтесь, и повеления его вся творите, и непредкно-

^в Так в ркп.

вено въ православии пребывайте и единомыслии другъ ко другу. Имейте же чистоту душевную и телесную и любовь нелицемерную, от злыхъ же похотей и скверныхъ отметайтесь, пишу же и питие имейте немягично, но и паче же смиреномудриемъ украйшайтесь, странолюбия не забывайте, сопротивословия удаляйтесь, и ни во что же въменяйте жития сего честь и славу, но вместо сихъ от Бога мздовоздаяния ожидайте — небесныхъ и вечныхъ благъ наслаждения».

И тако наказавъ ихъ, рече: «Азъ бо уже отхожду от васъ, предаю же васъ всемогущему Богу и того Пречистей матери, да будетъ вамъ прибежище и стена от сетей вражиихъ». Братия же со слезами вопросиша: «Где его погребуть по представлении его?». Он же завещавъ имъ, глаголя: «Братие, грешное мое тело, оцепивше за нозе, и вовлецыте въ дебръ блата, и во мху закопайте, и закопавше — ногама своима да поперете е». Они // же с плачомъ глаголюще: «Ни, отче, не соторимъ сего, но да в церкви Богоявления Господня погребенъ будеши». Паки святый рече: «Аще сего, братие, не сотворите, то да погребите е у чудотворца Николая близъ церкве». И тако поучивъ ихъ доволно, и духовнымъ лобзаниемъ лобызавъ, и всехъ последнимъ благословениемъ благословивъ, воздвиже руци на небо и молитву сотворивъ, конечное слово изрекъ: «Господи, въ руце твои предаю духъ мой». И такъ чесно свою душу Господеви предавъ с молитвою в лѣто 6995 месяца сентябрья въ 16 день, преуведевъ прежде единаго лѣта свое отшествие къ Богу, поживе 80 летъ от рождения своего, скорбнымъ и ускимъ шествуя путемъ, достиге чесные страсти и маститы и посническими съдинами украсився. И тако совершаху память его во обители Богоявления Господня, созданемъ от него монастыре. Братии же всей собравшейся плачомъ и рыданиемъ сокрушахуся и на одре чесное и трудолюбивое тело положивше, псалмопениемъ надгробнымъ того проводивше, слезъ источники проливаху, // кормчия и учителя лишени быхомъ и отча разлучения не терпяще, плакаху, яко аще бы мощно, но умрети тогда с нимъ. Лице же святаго светящееся паче, а не яко обычай есть мертвымъ, но яко живъ или анггелу Божию ему быти, показуя душевную его чистоту, и еже от Бога мздовоздаяниемъ трудомъ его. Положиша же тело въ церквѣ святителя Христова Николая одесную страну олтаря и погребоша чесныя его и чудотворныя мощи, иже изцеления подаютъ всякимъ болезнемъ съ вѣрою приходящимъ к рацѣ мощей его. И тако отидѣ преподобны въ вечную жизнь, славя святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминъ.

л. 35

л. 35
об.

Чудо святаго Ефрема о беснующемся отроке

Некий уноша, именемъ Агафонникъ, от села, нарицаемаго Голинъ, сему случися зане прежение лукавымъ духомъ обладану быти. Глаголаху бо о немъ, яко празднику // бывшу Воскресения Христова, въ той день до обеда пившу ему, и внезапу от действия дияволя онемѣ и смятеся умомъ, неподобная дѣя. И многое время

л. 36

крепко вяжемъ бывая и, разтерзая узы, бегая по полямъ и по стреминамъ, разбиващеся. Овогда хотяше и во езере утопитися от зелнаго мучения бесовъскаго. И тако много сему бывающу. Сожалеша о немъ сродницы его, глаголаху яко: «Грехъ ради нашихъ от Божия попущения чemu бысть». И помянуша чудеса, бывающая от мощей преподобнаго Ефрема, и приведоша его въ монастырь, и пѣвше молебная, приложиша его ко гробу и водою святою покропиша. Абие в томъ часе изыде бесъ изъ него, и бысть здравъ и смысленъ молитвами святаго Ефрема. И отидѣ в домъ свой радуяся, славя Бога и его угодника, Ефрема преподобнаго.

Чудо о раслабленомъ отроке

л. 36
об Нѣкой жене, именемъ Марии, в селе Оспинех, // вдове сущей, имеющей единаго сына, не ще^г ему малолетие сущу, иде играти, якоже есть дѣтемъ обычай. Случися ему внезапу пасти на землю, и оттого бысть въ расслаблении многа лѣта. Матерь же его велми о немъ скорбѧши, и плакаше, и много врачемъ раздаде своего именія, и ни единыя пользи отроку обретши. Во едино лето приспе празникъ преподобнаго Ефрема месяца сентябрія въ 26 дѣнь, помысли и оная вдова итти с сыномъ своимъ во обитель, и везоша отрока въ ладии, и принесоша его ко гробу святаго. И плакася жена о зцелении, и певше молебная, и по окроплении святыя воды отрокъ управясь на нозе свои, и от того часъ бысть здравъ, яко николиже болевъ. И притехъ ко гробу святаго, любезно лобызavъ, славя Бога и преподобнаго Ефрема благодаря, давъшаго изцеления, и отиде въ домъ свой радуяся.

О потоплении Перекомского монастыря старого и острова и построении // нового монастыря

л. 37

Во дни благочестивыя дѣржавы благовернаго великаго государя царя и великаго князя Иоанна Василевича, самодержца всея Росии, и при епискупе Пимене великаго Новаграда Божиимъ изволениемъ нача Ильмеръ езеро от многихъ распространятия и проливати великими волнами и островъ Перекомо над устиемъ великия реки Веренды, иже бе тамо монастырь Богоявления Господня и церквь с теплою трапязою древяная, да церковь каменая Николая чудотворца, и в ней мощи преподобнаго Ефрема чудотворца. И уже подмыло ограду и святыя врата, и келии умалишася. И бысть велие утеснение манастирю и братии, ибо волнами до самыхъ церквей со всехъ странъ подмывая. Игумену же въ то время бывшу Роману, и зело ему с братиєю о семъ скорбящу. И во единъ от дней собравшимся имъ въ церковь Николая чудотворца, идеже гробъ святаго Ефрема, // и певшимъ имъ всенощная пѣния и молѣбная, бывшимъ весма в недоумении от страха и ужаса наполнившимся, и рекшимъ, яко: «Грехъ ради

^г Так в ркп.

нашихъ умножение сие сотворися, яко всему острову потопляшу и монастырю такождѣ». И у гроба святаго на долгъ часъ простиша руце, и рекоша ко преподобному со слезами умилно: «О преподобне и богоносѣ^д отче нашъ, наставниче вѣликій Ефреме, услыши насъ, сирыхъ, плачущихся днесъ, и скорбящихъ въ таковой страшной печали, и недоумевающимъ намъ, что сотворити. Собрані тобою во святую сию обитель, и призывающимъ тя в помощь помози намъ и не остави насъ погибнути, да не обенившеся, въпадемъ во отчаяние и ввержемся въ геену огненную, и тако осудимся вѣчне. Буди намъ отецъ, и представтель, и утешитель, како разлучимся с тобою? Езеру Илмеру разливающуся, камо идѣмъ? Или кончина // жития приходитъ? Что да сотворимъ? Скоро представи въ молитве ко своему владыцѣ Христу и помолися за ны и Пречистей его матере, да не по грехомъ нашимъ сотворить намъ и по беззакониямъ воздастъ. Ты нам буди путенавстникъ, и вождь добръ, и правитель, и престанище небурное и благоутишное». Посемъ^е престаша, и обещашася игумень Романъ, и вся братия, и вси сущии во обители возложити на ся посты тридневный: ни ясти, ни пити, но молитися, и бдѣти въ церкви, и каятися, прося прощения согрешениямъ своимъ, да не како не покаявшеся, умремъ; и въ третии дѣнь певше всенощная пѣния со слезами и умилениемъ.

На великом же славословии игумену Роману стоящу на месте, и от истомления бысть яко во изступлении, и воздремався мало, возклонивъся. Внезапу видѣ въ церкви мужа светлообразна, ходяща, и сидинами украшена, и лицемъ свѣтящаяся. Пришедша къ нему и глаголюща: // «Брате, почто скорбиши? Яко благоволившу тако Богу мѣне и васъ с сего места преселити, но, не медъля, да перенесеши сию обитель на сухо место на брегъ, въ село, рекома Клинково. И азъ с вами хощу, да пребуду тамо». И сия рекъ, невидемъ бысть. Игумен же возбнувъ и никого же пред собою виде, токмо священика с кадиломъ, к себѣ идуща. Тогда игуменъ скоро шедъ ко гробу и падъ на землю со слезами, плакася на многъ часъ, и по скончании пения воставъ, поведа бывшее видение всей братии. И помышляху быти сему самому преподобному Ефрему, пастырю и учителю ихъ. Братия же, вся сущии со игуменомъ размышляху и пренесеши монастыря и церкве на место, еже явлено бысть, иже бе недалече, яко три поприща от онаго осьтрова.

А земля бе в той деревни дворцовая, а не ихъ монастырская. То како бы иму ту землью себе изпросити под монастырь, усоветоваша игумену Роману самому ехать к Москве к самодержавному великому государю и просить // оной земли, и о построении монастыря, и о перенесении церквей, и угодника Ефрема. Тогда игуменъ скоро поеха въ великий Новъградъ и вземъ благословение убо архиепискупа Пимена. Поеха к Москве, молитвами и помощьюъ преподобнаго Ефрема скоро достиже царствующаго града Москвы и великаго государя. Й помощию Божию и Пре-

^д Так в ркп. ^е Слово заклеено в ркп.

чистыя его матере, и молитвами великаго въ чудесехъ преподобнаго Ефрема великий государь царь и великий князъ Иоаннъ Василевичъ, всея Росии самодержицъ, имея любовъ ко святымъ Божиимъ церквямъ, паче же ко преподобному Ефрему, и нимало укоснивъ, повеле дати свою государя жалованую грамоту на вышепомянутую землю и деревню Клинково во вѣки неотъемлемо, и да будетъ на той земли обитель и собрание монахомъ, да молятъ Бога о немъ и о всемъ синклитстве, палате его и воинстве.

Самъ же великий // государь даде игумену въ церковь Божию утварь, даде же и злата на строение церквѣ и на возграждение монастыря. Игумен же, получивъ желаемое, скоро возвратися къ великому Новуграду съ грамотою, и испросивъ все, якоже подобаетъ, и прия благословение у преосвященнаго Пимена архиепискупа, и достигну ему своея обители, совокупися с братиею и с сущими во обители. Поидоша осмотрети, где могутъ монастырь оградити и церковь поставити. Тоя же нощи рано, во время клепания к утрени, бысть видение игумену и братии: столпъ стоящъ огнень на земли. Шедъ убо игуменъ на то место, и видѣ его и благоуханіе велико, изходаше на месте томъ, и разуме, яко Богомъ показано мѣсто оно имъ, и возвратися скоро. Гробъ святаго оградивъ малою часовнею крепко, да ничемъ поврежденъ будеть от церковнаго ломания, и начаша церковь ломати и возити на предявленое место, рекомое Клинково. И Божиимъ пособиемъ спешно състроиша церковь чудотворца Николая, въ нейже и предель преподобнаго отца нашего // Ефрема. Потом же монастырь и келии обложиша. Игумену же, и братии, и служителемъ всемъ единодушно въкупе на сие другъ друга предваряюще и работающе. То слышавше и зряще, и прочия жители начаша приходити и помогати, окрестъ живущии посилѣ помошь падающе. И тако помошю Божию, и представлениемъ Пречистыя его матере, и молитвами преподобнаго Ефрема дѣло ускориша. Во едино бо лето цѣрковъ пренесеся, и монастырь устроися, и освещена бысть церковь Николая чудотворца и чудотворца Ефрем[а] предѣль преосвященнымъ архиепискупомъ Пименомъ великаго Новаграда и Пскова. И тако обновися обитель.

В то же время принесены быша и многоцелебныя моши преподобнаго отца нашего Ефрема игумена с Перекома острова въ новопостроеную обитель, въ церковь чудотворца Николая, въ предель чесно архиерейскими рукама со освященнымъ соборомъ и положиша на десную, // идѣже есть нынѣ видемы вами по представлении его в лето 22-е. Потом же и древяную церковь построиша и с тряпезою теплою, и братию всю преселиша 7053 года маяя въ 16 день.

Слышаще же народи великаго Новаграда и окреснъ странъ и сель о принесении чеснныхъ и многоцелебныхъ мошь святаго и преподобнаго отца нашего Ефрема со острова въ новопостроеный монастырь, стекоша множество видети святаго моши, со усердиемъ текуще и с великою любовию со всехъ странъ мужиye

л. 39
об.

л. 40

об.

и жены, богатии и убозии, ожидающе Божия милости, слушау благоговейно божественое пение всенощное въ то же время.

Нощи бывшай мрачной и темной и яко убо приспевшу времени великаго славословия, бысть чудо ужасно и страшно, но удивления достойно. Внезапу, яко молния велия, зело преудивлена приидѣ с небесе на землю и хождаше по земли надогль чась, и освѣти все то место и люди вся, сущия ту, // и к тому не видема быть. Архиерей же своима рукама касается гробе святаго, такождѣ и весь освѣщенный соборъ, и несона его на главахъ своихъ чесно въ новый монастыръ. Людие же, видевше, начаша прикасатися гробу святаго.

В то же время прикоснуся ко гробу святаго мужъ, Феодоръ именемъ, имея руку суху осмь летъ, и изцеле.

И инъ мужъ, именемъ Георгий, главолениемъ одержимъ и бѣ слѣпъ три лѣта, прикосновениемъ ко гробу святаго изцеле.

Мужъ Никифоръ одержимъ бѣ сердечною болезнью, изцелися.

Отрокъ Петръ много летъ умъ погуби и своихъ ему не знаше, и немъ бѣ — въ той чась проглагола и своихъ позна, и бысть здравъ.

Жена, именемъ Анна, имея кровоточивою болезнъ зело тяшку много лѣть, и, еда идяше ко святому путемъ, изцеление получи.

Въ то же время двемя явися, седящими въ темницахъ, заключеннымъ, нощию спящимъ. «Востаниете», — рекъ, — азъ иду, обѣ васъ царя возвеселю и гневъ утолю, и свободни // будите [въ] сей день». Они же едва его возьмогоша просити: «Господи, ты кто еси и что име твоє, избавляя насъ из темницы?». Онъ же рече имъ: «Азъ есмъ Ефремъ Перекомский, днесъ гробъ мой от земли подняся архиерейскими руками и принесеся во обитель новую, и людие торжествуютъ». И сие рекъ невидемъ бысть. Имъже, возбнувшимъ от сна и друг друга вопросившимъ о бывшемъ видѣнии, и бысть имъ едино. И абие свободиша ихъ. И прославиша Бога о семъ и святаго Ефрема.

В то же время болнымъ седми человекамъ разными недугами бысть изцеление. Единъ, имея грызную болезнъ, и пришедъ на место, идѣже лежа гробъ святаго, и прия перъсть, и потре утробу свою, и бысть здравъ. Видѣвше же сие архиерей, и весь освѣщенный соборъ, и всенародное множество, прославиша Бога о семъ, и Пречистую его матерь, и преподобнаго отца Ефрема о бывшихъ чудесехъ.

Чудо бывшее в лето 7160-го святаго Ефрема

Месяца майя въ 16 день едущимъ некиимъ къ великому Новуграду по езеру Илмену мимо монастыря сего преподобнаго // Ефрема чудотворца. Единъ же из них, богообразънивъ сый, возхоте заехати къ преподобному во обитель и помолитися. Нача увещевати други своя, ибо бяху близъ едуще, дабы и они заехали ко угоднику, понеже въ той день совершау паметъ и звонъ слы-

* Так в ркп.

шань бе ко святой литургии. Онем же отрицающимся и ниже слышати хотящимъ, глаголаху: «Бо намъ убо время скорее ко граду преити, нежели в пути суще молбы творити, и не на сие бо изыдохомъ мы. Аще ли жъ тебе хочится, то иннымъ временемъ сие сотвори, нась же въ пути не остановлевай». Слышавъ же человѣкъ той жестокий ответъ от дружины съвоя, прискорбенъ бысть, а наипаче желаниемъ побеждаемъ и во уме своеемъ помышляше, яко моляся, глаголаше: «Святый и преподобный отче нашъ, сотвори милость свою! Преподобне Ефреме, дажъ ми видети святую обителъ твою въ день сей на святую твою память и гробъ чеснаго тела твоего, а впредъ, какъ Богъ возходитъ, буду ли азъ живъ или не буду, или како путь прелучится».

И тако радениемъ возхотися, и аще бы мощно из ладии изытти
л. 42 и пешу доити // до монастыря, и се бы сотвориль, но невозможно
об. бе, яко³ брега бе ладия. И паки нача просити, умомъ рече:
«Свяче Божий, угодниче Ефреме, сотвори ко мне милость, и, яко
веси, исъправи хотение мое, и соверши волю мою, дабы ми въ
сей день быти в монастыре твоемъ и молбу ти принести». И се
Господъ близъ презывающимъ его воистину, внезапу нача воста-
вати вѣтръ противенъ зело и буря темнооблачна, и яко дождю
хотяще итти. Они же, сплавателие, нуждахся, гребуще противу
ветру, одолети и не можаху. И еще паче прилежнее притужиху,
гребущеся, вѣтру же множащуся. И тако обезсилаху, начаша
роптати на просящагося въ монастырь. Онъ же, аще и слыша
роптаніе ихъ, но паче желаниемъ разпалаемъ во уме своемъ, гла-
голя: «Даждъ, Господи, се, да не будетъ путь ко граду». Несо-
творшимъ симъ къ монастырю сему шествия, и с моленимъ рече
имъ: «Послушайте, господии мои, сотворите любовъ, управите
путь к монастырю и тамо моление Богови и святому чудотворцу
л. 43 Ефрему // принесемъ, и, литургию слушавше, поедем, и после
Богъ путь нашъ исправить лутше». Они же, яко со гневомъ, на-
чаша ладию управляти ко брегу, ко пристанищу монастыря. И
се волею Божиєю и молитвами угодника Ефрема, якобы кто по-
пирати начать ладию ко брегу созади, и съкоро приста ко брегу.
Той же радосно пойде, прежде всехъ предъваряя, въ церковъ,
благодаря Бога и его угодника преподобнаго Ефрема, протчии
же с нимъ, яко с неволею, изыдоша. И тако отстояша литургию.
И по литургии помолишаася у гроба преподобнаго, изыдоша из
церкве, и се бысть чудо: абие утишился буря, и ветръ пременися,
и сонце возсия, и бысть путь строинъ всемъ, бывшимъ ту. И
тако ти бысть имъ шествие ко граду, и вскорѣ въ домы своя
достигоша, хваляще Бога и угодника его преподобнаго Ефрема
вѣздѣ прославляюще.

Чудо о создании храма Богоявления Господня въ том же монастыре //

л. 43
об. В лѣто^и при великомъ государе и царе Фе[одоре] царевиче,
всехъ Росии самодержце, бе у него въ синклитстве некий мужъ

³ В ркп. стерто. ^и В ркп. стерто.

богобоязнивъ, именемъ Романъ Феодоровъ, прозваниемъ Бобаринъ. Сему случися въ день помети преподобнаго Ефрема Пере-комскаго ехати въ той дѣнь мостомъ, иже по Москве-реце. Вънезапу кони, сущия въ колесница, подкнушиася и падоша, колесница же въ воду опровержися, и онъ съ нею въ воде погрязну. Раби же его ринушася къ нему, влачуще ю, друзии же — коней, и вскоре невозмогоща изяти. Он же, въ колеснице сый въ водѣ, возпомяну угодника Божия Ефрема Пере-комскаго, егоже день бѣ празникъ, и рече: «О святый и преподобнѣ Ефреме, божественныя ради своея памети не даждь мне грешному утонути, но возведи мя еще на животъ». Въ ту же минуту аbie, Божию помощию и молитвами преподобнаго, изять бысть отъ воды, яко некоего^к силою выспръ возвреженъ. И тако // въ домъ свой отиде здравъ, славя Бога и угодника святаго Ефрема. Посемъ боголюбивый той мужъ во обитель святаго многи книги присла и о прочихъ монастырскихъ скудостехъ вопрошаše тогда бывшаго въ Москве архиепискупа, послѣ и митрополита, Корнылия. Онъ же поведа, яко древле бѣ храмъ тамо Богоявления Господня и отъ нахождения немецъ обетша, и разорися, теперъ во единомъ токмо храме Николая чудотворца службу совершаютъ, аще и зиме сущей, и велику нужду терпяТЬ. Онъ же, яко боголюбива, аbie даде сребра доволно на созидание храма Богоявления Господня купно, и с теплою тряпезою зимнаго ради упокоения братии устроити повеле. Видите, братие, како святый и преподобный отецъ нашъ Ефремъ чудодействуетъ, аще и въ далней странѣ, то колми близъ сущихъ помощникъ велий есть и промыслитель. //

Чудо преподобнаго о архимандрите Макарии, како избави его святый от потопления

л. 44
об

Въ лѣто 7194-го году случися архимандриту Макарию Хутынского монастыря быти на освещении храма въ Шелонской пятины по реки Шелони въ селѣ Костыжецехъ. И возвращахуся ему оттоле къ великому Новуграду, едеху въ лодии озеромъ Илменемъ, и бысть имъ ветъ поначасъ. И приежая ко обители Богоявления Господня, и святаго Николая чудотворца, и преподобнаго Ефрема Пере-комскаго, и овемъ хотящимъ заехати во обитель и поклонитися мощамъ святымъ, овем же не хотевшимъ, и бысть у нихъ о томъ между собою разпра. И хотяху минути монастырь, и аbie внезапу воздвижися буря велия, и бысть вѣтъ противенъ и вихрь, и отъ великихъ волнъ налияся полна лодия воды, и седьмъ человекъ утопе. Архимандрить же Макарий и съ нимъ два еродякона стояху наверху ладии, на кровле, еле живы во ужасе отъ потопления и начаша презывати на помощь Господа Бога, и Пречистую его матерь, // и всехъ святыхъ, а наипаче угодника Ефрема, игумена Пере-комскаго, и обещахуся заехати во обитель и поклонитеся чеснымъ его мощамъ. И аbie укротися ветъ, и преста буря ветреная, и предсташа ко брегу токмо трое, и идоша

л. 44
об

^к Так въ рук.

во обитель, и поклониша чесней раце святаго. И о семъ возвестиша строителю и братии содеяное чудо преподобнымъ и о утопшихъ людехъ, и о ризнице, из ладии выбитой волнами и разнесеной, в нейже животворящей крестъ Господень с мощми святыхъ, и церковныя сосуды, сребреные потиръ и дискось со звездою, и с покровами одежды, и ризы, и прутьчая вся потребная, и книги. И повеле, чтобы смотрели по берегу. Самъ же отиде пешъ съ еродяконы на Хутыню <...>^л чудесе и Божия милосердия на насъ грешныхъ. Въ пятый бо день по потоплении во езере ладии обретеся ризница со всею утварию на берегу езера противъ обители святаго цела и нимало повредися от воды. Й отослана бысть на Хутюню въ целости того же времени. //

Чудо преподобнаго Ефрема о бесномъ

1. 45
об

В лѣто 7205-го года некий мужъ Никита от села Сергова сему же случися, празникъ сущу Восъкресению, в той день до обедни пiti, и вънезапу от дѣйства диявола онемѣ и смятеся умомъ, не подобная дея, не могши отнюдь глаголати. И на многи дни зле вяжемъ бываше крепко и, разтерзая узы, бегаше, скитаesя въ пустыняхъ и разбиваше по стремникахъ. И многими едва привлачимъ бываше въ домъ свой. И тако надолзе бысть ему. Помянуша же чудеса преподобнаго Ефрема и приведоша его в монастырь, приложиша его к рацѣ мощей его. Свещеникъ же певшу молебень, и покропленъ бысть святою водою, аbie бесъ изыде из него молитвами святаго Ефрема и отидѣ въ домъ свой радуясь.

Чудо о митрополитѣ Иовѣ, како избавленъ бысть от потопления молитвами святаго

В лето 7208-го августа месяца ехавшу преосвещенному Иову л. 46 митрополиту Великого // Новаграда и со освещенымъ соборомъ изо Пѣскова с погребения псковскаго архиерея Илариона и бывшу ему во обители святаго, слуша утреню въ цѣркви, стоя у гроба святаго, и святую литургию, не возхоте же слушати молебнаго пения поспешения ради пути к Великому Новуграду, вѣтра ради поноснаго. И въшедшу ему въ ладию, и отеха на великое езеро Илменъ мало от тоя обители святаго токмо два поприща до реки великия Веряжи, внезапу с востоку летняго воздвижеся туча, и бысть буря вѣлия, и вѣтръ противень, и возъходиша волны и начаша заливати ладию, вѣтрела же оборва бурею и вѣсла слома. Митрополит же Иовъ бысть во ужасе вѣлицемъ и вси с нимъ: архимандриты, и игумены, и свещеницы, и певчия, и клирецы, и прочии. И едва возможоша возпомянуть велия чудеса преподобнаго Ефрема, и обѣщауся возвратити ся // во святую его обитель и пѣти молебная. И тако с великою нуждею присташа ко берегу ничимъ вредимы. Митрополит же

^л В ркп. стертю.

Иовъ пришедъ напередъ единъ въ монастырь ужасенъ, ничтоже с собою имея и посохъ свой оставилъ в ладии. Собравшаяся же вси во обитель ившедше въ церковь, начаша молебное пѣние у гроба святаго самъ митрополитъ со всемъ священными соборомъ со усердиемъ и слезами. И егда нача чести святое Евангелие, тогда воздухъ пременился, и буря въ тишину преложися, и волны укротиша, и сонцѣ возъсия молитвами святителя Николая и Ефрема преподобнаго. Совершивше же молебная и видѣ архиерей и вси, с нимъ бывши, сие новое и преславное чудо, яко тако скоро предъста вѣтръ, и буря укротися, и бысть тишина велия. Митрополитъ же Иовъ любезно целова гробъ святаго и вси, сущии с нимъ. Во обители же братию почте и милостыню подадѣ, отидѣ с миромъ к великому граду без пакости, во здравии, въ той же ладии, славя Бога и угодниковъ // его, святителя Николая и Ефрема преподобнаго чудотворца, о бывшемъ чудеси.

Чудо, како принѣсе ко брегу монастыря Ефрема преподобнаго великаго государя Петра Алексеевича, [и]нператора Перваго

В лѣто 7210-го^{л. 47} года случися сему великому государю и великому князю Петру Алексеевичу быти въ великому Новеграде, и во святей Софии, соборней церкви, быти и поклонитися, та-кождѣ и по обителямъ, идѣже опочиваху мощи святых, усердно покланяся, а во обители преподобнаго Ефрема еще не бывшу. И путешествова из великаго Новаграда въ лодии во градъ Псковъ по езеру Илмену, тогда убо бывшу дню светлу и ветру поносну. И над великою рекою Вѣряжею ъхавшу, дню убо уклониhsя къ вечеру, и внезапу возъвихяся буря и ветръ противъ с восходу зимняго, и возхождаху волны на езере вѣлии и неукротимыя, и начаша // волны заливати ладию, парусъ же и весла облома и оборва. Самодержавный же государь бысть во ужасе велицѣ и с сущими с нимъ, иже быша въ ладии. И тако имъ бывшимъ до полуночи брегъ же немогущимъ достигнути ради великия б[у]ри и темноты ночней. Дню же еще не возсиявшу, принесе ихъ тою бурею ко брегу. Государь же великий и вси, сущии с нимъ, увидѣша церковь древянную и другую особь каменую и повѣле вопросити, кая сия церковь и мѣсто или село. Сущий же с нимъ едва от страха предсташа, яко обитель бе Ефрема преподобнаго, а церковь Богоявления Господня и Николая чудотворца, и поведаша государю, яко много Богъ чудесъ творить угодникомъ своимъ Ефремомъ, егоже и мощи чудотворныя лежать здѣ. Самодержавный же государь слыша сие и послалъ скоро, призыва строителя и братию. Сам же нача молитися Господу Богу и его угодникомъ Николаю чудотворцу и преподобному Ефрему. Строитель же слыша, яко государь в лодии, // на брегъ скоро потече и з братию на брегъ несый с собой образъ Николая чудотворца и Ефрема Перекомского на благоволение и на потребная, иже бѣ во обители. Благочестивый же государь с

^{л. 47} В ркп. восстановлено на полях.

радостию образъ вземъ, и облобыза, и повеле потребная приятии сущимъ с нимъ, самъ же строителя вопрошаше о чудесехъ преподобнаго и о монастырскихъ нуждахъ. Строитель же все ему поведа поряду прежде бывшай чудеса, преподобнымъ сотвореная и по представлении, и до днесъ такожде, и о монастырскихъ недостаткахъ. Государь же, сия слыша от строителя и братии, подадъ на украшение монастыря пять златыхъ и пять любскихъ, братии же — милостыню доволну, повелевая молити за себе, и о всей палате, и воинствѣ, и о всемъ християнстве. Въ том же часе Божию милостию и молитвами святых угодниковъ Божиихъ воздухъ пременися, и сонцѣ возсия, и бысть тишина велия, и бысть вѣтръ способѣнь въ путь самодержавному государю. И тако отиде благополучно, славя Бога и угодниковъ его. //

л. 48
об. Мы же, отцы и братия, слышаще сия, умилно внимаемъ со усердиемъ, како Богъ прославляетъ святыхъ своихъ, сотворшихъ волю его и сохраншихъ заповеди его, обогащаетъ чудесы, даетъ целбы многимъ просящимъ, призывающимъ и прославляющимъ святое име чуднаго Ефрема, иже въ бедахъ и въ печалехъ, въ скорбехъ и болезнехъ помощника и от потопления и бури благотишиное пристанище. Но скоро притецемъ и припадемъ со усердиемъ, просяще отпущения греховъ от Бога, призывающе въ помошь преподобнаго отца нашего Ефрема, целителя разныхъ недуговъ и утишителя въ бедахъ и въ печалехъ, представителя и избавителя великаго въ чудесехъ, и молитвенника ко владыцѣ, Иисусу Христу. Да получимъ отпущение грехомъ нашимъ, и сподобитъ быти причасъники своего царствия небеснаго со всеми святыми.

Чудо преподобнаго о звонѣ, бывшемъ въ [цѣркви новой Богоявления Господня 1702 году

л. 49
об. После погоревшей цѣркви старой Богоявления // Господня бысть построена новая дѣревянная церквь при державе благовернаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича всея Росии самодержца, при Иове, митрополите Великаго Новаграда, по прошению строителя тоя обители отца Пафнутия с братиею. И бысть внесены иконы въ ню, якоже подобаетъ. Того же году де[кем]брія месяца въ десятый день и тоя нощи во второмъ часу по полуночи вънезапу под тою церковию противъ царскихъ вратъ, въ земли, слышанъ бысть благовесть въ большой колоколь надолгъ часъ, потомъ трезвонъ великий во многия колокола, яко въ сей новой церкви зыбатися и земли колебатися. И бысть той звонъ подобенъ, якоже въ Великомъ Новѣградѣ у Софей Премудрости Божии. И той звонъ вси слышаша: строитель и з братиею, и прочии служители, и спящии пробудиша, и окресть монастыря въ близости живущии — всѣ стекоша, хотяще видѣти новое и преславное чудо; таковому звону николиже во обители бывшу. И сошедшеся вси въ тую новую церковь, и начаша быти, яко во изступлении ума, // услышавши той звонъ, яко бѣ под землею. И аbie преста. Того же месяца паки бысть звонъ, въ шесъ-

ты на десятый день под тою же церковию во въторый часъ дне во одинъ колоколь, яко съ часъ, а посемь и трезвонъ во многия колокола. И той звонъ слышали строитель, и вся братия, и служители, якоже и прежде, и стекашася вси въ церковъ на то чудо. И преста звонъ.

Освещена же бысть церковъ 1703-го году генъваря в 23 дѣнь.

Сей преподобный родился в лето 6921 сенътебря въ 20 день при царе Иоанне Василиче всея Росии. Име ему бѣ въ мирѣ Евстафий. Въ Колязине монастыре жиль три года, и приидѣ на Вишеру реку къ преподобному Саве Вишерскому, и пострижеся в 25 годъ во иноческий образъ.

Пришествие святаго въ пустыню 6958-го.

Поставиша церковъ каменую въ лето 7053.

Принесение мощей по представлении святаго въ лѣто 22. В той же новый монастырь и братию переведоша в лето 7053 маяя въ 17 день. //

Преставися преподобный Ефремъ в лето 6995 сентября 26 ^{л. 50 об.} дня. Живъ же преподобный всехъ летъ 80. Совершается же соборъ его во святой его обители.

Чудъса преподобнаго Ефрема от зубной болѣзни

В лѣто 1771-е бысть въ Великом Новѣграде склетарь губернскій Феодоръ Ивановъ, мужъ боголюбивъ и к благолепию святыхъ церквей Божиихъ рачителнийши. По усердию же своему будучи на Перекоме и моляся у гроба преподобнаго Ефрема, узре верхнию въ стенѣ гробници низку на полу церковномъ, над мощами угодника Божия стоящую, и над нею выкругъ въ поль стены низко сущую, возхоте выкругъ оную выше обломати над гробницею и пространее устроити, дабы гробницу подняти от полу на едину ступень, во еже бы от приходящихъ въ церковъ Николая чудотворца на поклонение и преподобнаго Ефрема гробница всеми видема была. Возвратився же въ домъ свой, въ Великий Новѣградъ, // и по времени некоему возхоте намерение свое совершити и призыва въ домъ свой прежде дѣвухъ дней каменника Федора Иванова, сказа ему свое намерение. И повѣле ему готовится на Перекомо. По прошествии же двухъ дней, взявъ с собою помянутаго каменника, и приехавше на Перекомъ въ летнее время. Присташа у свещеника Петра, не бѣ бо въ то время монашествующихъ, но живяше белый свещеникъ с клиросомъ, управляя церковию. Живяше же тогда на Перекоме и иконописецъ Осташъ Козма Анкиндиновъ, поправляя обетшалая иконы на кошть помянутаго склетаря Феодора Иванова. Внide и той с ними въ церквь, но отягченъ бяше зубною болезнею. Каменщикъ же, обламавая сводъ надъ гробомъ, узре между кирпичемъ въ стенѣ над главою преподобнаго камень чудный, бель и мелкосыпный, но некрепокъ, подобенъ песку окреплому. Его же узреша, свещеникъ, склетарь и каменщикъ удивошаася, разсуждаху, яко въ стране ихъ не видели такового подобиемъ, и повеле каменщику около его осторожно // кирпичъ и съзвѣстию об обрати,

^{л. 50 об.}

сами же секлетаръ и свещеникъ руками каменъ поддержау. И егда очисти каменщикъ каменъ, тогда положиша его на столецъ, вземше от стены, удивляющеся ему вси. Каменщику же прииде помыслъ отломити камня онаго и дати болному иконописцу. Онъ же с верою вземъ, отломи мало и положи на болящия своя зубы, моляся преподобному Ефрему. Тогда той же минуты преста болезнъ, и бысть совершено здравъ, яко николиже болевъ, и радуяся благодари Бога и угодника его Ефрема чудотворца.

Того же дня, еще въ церкви всемъ сущимъ дивящимся сему чудеси, прииде вышереченаго попа Петра жена, ибо и она объята бе зубною же болезню,ничесоже ведущи о семъ, въ церковь посмотрети делания. Узревше же ю вся печальну зело ради болезни, даша же ей того же камня малу частицу. Приемши же она камня онаго и призыва на помощь угодника Божия, положи на болящия зубы своя, абие изцеле совершено, ибо всемъ зрящимъ пременение сица ея.

Видевше же сие, свещеникъ и секлетаръ удивляхуся зело, но

л. 51
об. усоветоваша межю собою, положиша // каменъ онай въ верхнюю гробницу въ паметь будущимъ родомъ ради бывшаго чудѣса. Скончавъ же свое намерение, секлетаръ онай, си есть над гробомъ выкругъ, возвратися съ камешикомъ въ домъ свой въ Великий Новъградъ радуяся, благодаря Бога и угодника его преподобнаго Ефрема чудотворца, разуме бо от чудесъ, бывшихъ при немъ, яко не презре Господъ моления его, и трудъ его не вогъше бысть.

Изволися же Господу Богу въ славу пресвятаго имени своего и своего угодника преподобнаго Ефрема чудотворца паки возобновити обитель и быти по-прежнему жителству монашескому. Благословениемъ высоко преосвещенійшаго митрополита Гавриила, великоновгороцкаго и санктпетербурскаго, возобновися обитель тщаниемъ и неусыпными трудами строителя иеромонаха Лаврентия, и начаша жити на Перекомѣ монашествующий 1795-го году, и бе без монашествующихъ 30 годъ, какъ и нынѣ есть общежителень. //

л. 52 Проиде же слухъ повсюду о возобновленой сей обители и о чине жития ихъ. Течаху отвсюду усердiemъ влекоми на поклонение мощемъ преподобнаго Ефрема чудотворца и для смотрения чина монашествующихъ. И в празникъ Благовещения Пресвятаго Богородицы собирахся лудие от около сущихъ весей въ монастырь той, много исповедающеся и приобщающеся святыхъ тайнъ. Прииде же тамо и иконописецъ из Осташкова, сынъ вышепомянутаго иконописца Козмы, и видѣхъ въ церкви монаха Инокентия, раздающа требующимъ поселяномъ помалу песчанаго онаго камня. Пришед же к нему, вопроси: «Что сие есть и чесо ради раздаетъ его людемъ?». Онъ же рече ми: «Слышаомъ, яко въ гробнице верхней преподобнаго Ефрема сей бе каменъ и есть целителень, иже его с верою приемлютъ». Азъ же слышавши от него сие, начахъ ему сказать поряду, како прежде живехъ осмолетенъ со отцемъ моимъ при церкви оной и како обретеся ка-

мень оный, и о изцеленияхъ от него чрезъ // него от преподобного бываемыхъ. Испросихъ же себе от камня онаго, возвратихъся за езеро Илменъ въ село Коростюню и упражняхъ въ деле своемъ. Достоверно же слыша о камне ономъ, яко бе под гла-^{л. 52}
вою преподобнаго, егда еще бе погребенъ въ старомъ монастыре на Верендѣ, по принесении же мощей святаго въ новой монастырь закладенъ бысть въ стене над мощми святаго, где и обретень бысть вышепомянутымъ каменщикомъ.

И немногимъ днемъ минувшимъ, приидѣ ко мне синилникъ художествомъ, именемъ Лаврентий, живый в том же селе Коростынѣ, обять зело зубною болезню. Азъ же видѣхъ его, пришедша посуплена от болезни и дряхла, сжалихся о немъ и дахъ ему камня онаго песчанаго, из Перекома принесенаго, и сказахъ ему о немъ. И вземъ мало персты своими, положихъ ему на болящия его зубы, повелевая ему молитеся преподобному. Онъ же // с радостию приимъ и скоро изцеле, возвратися въ домъ свой, славя Бога и угодника его Ефрема, преподобнаго чудотворца.^{л. 53}

Живущу же мне тамо въ Коростыне того жъ 1796-го года, прииде ко мне отецъ мой Козма Анкидиновъ из Осташкова для свидания. По случаю же прииде тамо и каменщикъ оный Феодоръ Ивановъ. Бывшу же между собою разъговору о возобновляющейся обители и како прежде обретеся камень оный, и о изцеленияхъ, бывшихъ от него молитвами преподобнаго. Азъ же слыша от нихъ, какъ от отца моего, такъже и от каменщика, все сходно, какъ было. Абия с позволения родителя моего написахъ сия, яже самъ самовицѣцъ быхъ. И яко не от шеславия кakovаго ли сие написахъ, но справедльво все случившееся, объяснихъ въ похвалу преподобнаго отца нашего Ефрема, Перекомскаго чудотворца, в славу же Христа Бога нашего, ему же со Отцемъ купно и со Святымъ Духомъ буди честь и поклонение нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминъ.

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО ЕФРЕМУ ПЕРЕКОМСКОМУ

Публикуется по списку 1687 г., РНБ, ОСРК, F.I.729 (из собр. Буслаева), л. 328—331.

В той же день слово похвално о житии и о чудесех преподобнаго отца нашего Ефрема Перекопскаго, новгородского чудотворца.^{л. 328}

Велико и благочестно пред Богомъ, еже возлюбити его от вся души и крѣости, и расточити вся имѣния его ради, и отрещися родителей, и жены, и чад, и сродникъ, и всѣхъ земныхъ вещей. И, вземъ крестъ, ити вслѣдъ его по Евангельскому словеси, поминая будущую славу нетлѣннаго царствия, и житие со ангелы, и райское вселение со святыми, по апостолу, рекшему: «Наше житие на нѣбесех есть». Отнюдуже и Спасителя нашего чаимъ Господа Иисуса Христа, рекшаго: «Азъ есмъ свѣтъ миру,

и всякъ, ходяй во свѣте, не поткнется». Того убо свѣта сладкаго возлюби и симъ благимъ вожделѣ, и сему возревнова преподобный отецъ нашъ Ефремъ. Благоразумный святый старецъ, великий авва, душеполезный Еувангелия Христова возгласникъ, великий постникъ, // сущим ко спасению вождь, неложный благочестия учитель, зѣльный в подвизѣ постническаго жительства, пустынное овча стада Христова дѣлы и словесы во всем подобаясь великому отцу Савѣ Вишерскому, иже в том же Великом Новѣградѣ в постѣх просиявшему.

Сей великий Ефремъ Сирина Ефрема духовнаго учения внимаяше, и пустынню населяше, и вѣчнаго живота с праведными желаše. Сей присно словущий и успѣшный в подвизех житием своим Бога возвесели и ангелы удиви, а бѣсы устраши и посрамлены, и безвѣстны от себе отгнаны сотвори. Сей от пустыннаго своего жительства нечистыя демоны прогна, и, яко худы плевы в слатинѣ, потопта, и в бездну затвори. Сей досточудный злых человѣкъ, от пустыни его проженути хотящих, безвѣстных показа и, ко учеником его хотящим тамо спрѣбывати, злохищный их приход молитвою си устави.

Сей достохвалный на пусте мѣсте прославлятися Божиєю имени сотвори, и мѣсто // демонъскаго пребывалища иноческому лику обитель созда, и сих воедино совокупи, и ко спасению настави. Сей, хвалам достойный, выше естественое терпѣние в постѣх своих, и в трудѣх, и во всенощных бдѣниях, и непрестанных молитвах, и слезах показавъ, во умилении душъ учениковъ своих жити управи. Сей, достойно пѣваемый от всѣх приходящих на всечестную память его к честней его и многоцѣлебней рацѣ, неоскудно ихъ дарствует спасением не токмо тѣлесным, но и душевным. Сей многопѣтый по смерти своей даръ от Бога цѣлебный приять и мощемъ своим от водного мѣста на безводие пренестися сотвори, идѣже и ныне лежаще, многи целбы творят и чудеса источают всѣм, тамо с вѣрою приходящим. Сей, ангелом [бла]говѣйный мужъ, любовию наставляет на божественную свою память приходити во святую обитель свою, и великого отца и всего мира чудотворца, святителя Николая, с собою подвигаетъ о них на молитву ко Господу, егоже и храм в честней своей обители имать, // в немже и честныя своя мощи, яко дар освященъ и цѣлеб источникъ, положити благоволи. И от водопребывалищнаго мѣста в сие пренестися учини, и цѣлбам источникъ тамо показа.

Сей всесвѣтлый свѣтилникъ честную его обитель видѣти желающему в лѣта по седми тысячаах и ста и шестидесять в первой десяторици, в день честнаго его праздника пренесения, обуревание вод утиши, и, вмѣсто свирѣпых волнъ, покосно плавание сотвори, и сплавателный кораблецъ ко обители направи, аще прочим сплавателем, сего и не хотѣвшим содѣяти и минути направляющихя. Тогда вѣтра противное обуревание востаяше и к минутиу их не попущаше, понеже бо не бяху далече от обители и к литоргийному собранию звону сущу, тамо оглашающу я.

л. 328
об.

л. 329

л. 329
об.

Обаче тии малодушъствующе глаголаху: «Нам путь есть о своей потребѣ, а не о молбѣ, на нюже не изыдохом». И не слушаҳу молящагося их пристати ту, ему же велиим желанием распалившимся, // зане и от рождения своего не бяше бывал во обители той. И моляся в мысли своей ко преподобному, рече: «Свѣте Божий, угодниче Ефреме, сотвори ко мнѣ милость, и яко вѣси, свѣточ, исправи хотѣние мое и соверши волю мою, дабы ми быти в сей день в монастырѣ твоем и честным мошем твоим поклонитися». Тогда святый прославления си ради дивна сотвори: внезапу воста вѣтъ противен и буря темнооблачна, и яко дождь хотя дождити. Они же сплавателие нуждахуся гребущеся,ничесоже успѣша. А егда же попустиша к монастырю, аще и негодующе на единаго повелѣвающаго их о сем, тогда дивно чудо содѣяся. Абие к берегу, яко бы кто созади рѣяше ладию, и вскорѣ присташа. И святую литоргию слушавше. И не у[спѣ] еще совершившеся святей службе, темность аерная разношащеся, и буря вѣтра утишащеся, и волны водныя украшахуся. А егда же совершился святая литоргия конечно, воздух просветися, и вѣтъ укротися и покосен бысть, и многовременное плавание ко граду их в малочасное содѣяся. Вшедше бо // в ладию, вскоре град до-стигоша, в онъ же час и не чаяху доплыти. Таковъ бо сей вели-кий молебникъ Господеви о всѣх стяжущих вѣру к нему. Сия от самовидца, а не от слышателя сего чудеси восписашеся, о немже и чудо сие бысть.

И паки еще и другое от многих древлещедших новобывшее краткими ж глаголы возобявлю, да память святаго незабвенна будет, и вѣра не тща молебникам его. В лѣта бо державы благочестиваго великаго государя нашего царя и великаго князя Феодора Алексиевича, всеа Великия, и Малыя, и Бѣлья Росии самодержца, его царьскаго величества служебникъ и сигклитьственикъ Романъ сын Феодоров, прозванием Боборыкин, на память сего преподобнаго отца нашего Ефрема в царствующем градѣ Москвѣ преѣждаше в колесничном обношении великий мостъ, иже на Москвѣ-рецѣ. Под ним же кони подткошася мосту в разшествие, и сам в воду низпаде и погрязаше, старостию одержимъ, и вскоре не успѣваем рабы своима извлечен быти. И уже утопати хотяше, абие воспомяну день памяти сего отца нашего преподобнаго Ефрема и в мысли своей // молебне возлагола: «О, преподобне и богоносне отче Ефреме, понеж божественные ради памяти своея, не дажь ми напрасней сей смерти в твой святый день предану быти». О предивное чудо и всякого удивления достойно! Вскоре его в дальнем разстоянии услыша святый, внезапу бо рину его от воды, яко нѣкая сила горъ, иже узрѣвшии вознырѣвша его от воды, и восвоя дошед, многу подаянию обители книгам и священным одеждам, и древяныя церкви теплыя Богоявления Господня зимнаго ради покоя братии строитель бысть.

Сего преславнаго чудодѣлателя препадобнаго отца нашего Ефрема и мы, вѣрни, усердно почтим и достойно прославимъ. И день честныя памяти его незабвенне сотворим, яко да и нас

л. 330

л. 330
об.

л. 331

воздвигнет не токмо от временного водного, но от греховного и вѣчно мучащаго огненного томления. И молитвами своими сподобить нас нескончаемых благъ наслаждения, ихже буди нам вѣмъ получити, благодатию великаго Бога нашего Господа Иисуса Христа, ему же слава ныне и присно, и во вѣки вѣков. Аминь.

ПРОЛОЖНАЯ РЕДАКЦИЯ

Публикуется по списку 1807 г., Ярославский музей-заповедник, № 15544, л. 243—243 об.

л. 243

Месяца маия въ 16 день. Преподобнаго отца нашего Ефрема Перекомъского, новгородъскаго чудотворца.

Сей преподобный Ефремъ от юности своея любви ради Христовы оставя отечества и родъ свой и, вся же на земли преобидѣвъ, приять ангельский и иноческий образъ, отиде въ пустыню на островъ, называемый Перекомо на езерѣ Ильменѣ, на устьѣ Веренда-рѣки состоящей. И тамо сначала созда себѣ малу хлѣвину, и в ней подвизаясь, плоти похотное мудрование умертвивъ постыничеми труды. И потомъ созда обитель въ славу Христову, и собравъ ученикъ, ревнуюющихъ его житию, и в ней бысть игуменомъ. Послѣдуя житию Сергия, Радонежскаго чудотворца, тѣло свое постомъ и молитвами изнуряя, пребывая всегда въ слѣзахъ и въ вздоханіяхъ.

Нѣкогда наидаша на ту обитель разбойницы, хотяще оскорбили его и ученики. Сей же святый Ефремъ от келии своея токма жезла ударением устраши ихъ, еже видѣвшѣ тии разбойницы, со студомъ бѣжаша. Поживе же святый въ той своей обители много лѣтъ, и чудесъ дарования от Бога приять, и сподобися вѣчное наслѣдие прияти на небесахъ, и видѣти троическую свѣтлость, преставися и погребенъ въ той его обители, и по преставлении многа чудеса показа.

л. 243
об.

Святые же его мощи обрѣтены и пренесены въ церковь при великомъ князе Димитрии Иоанновиче Донскомъ // въ лѣто 6900-е маяя въ 16 день. Въ сие число память ему положена въ древле-писменныхъ месяцесловахъ. Описуется подобие его на иконѣ сице-вое: сѣдь, брада съ Николину, ризы иноческия и въ схимѣ.